

— В Л А Д Л Е Й —

КОЛОНИСТ МММ

Влад Лей
Колонист Мик

«Автор»

2026

Лей В.

Колонист Мик / В. Лей — «Автор», 2026

Планета Лима- Каприз подверглась нападению. Командир КОРП "АРМА" Михаил Шальнов, больше известный под прозвищем "Мик" отправляется на разведку. Но конечно же, все идет совершенно не так, как планировалось. Мику предстоит выжить и выяснить, что здесь происходит, а еще отыскать членов своей команды и дать отпор врагу, который желает уничтожить всех людей на Лиме-Каприз.

© Лей В., 2026

© Автор, 2026

Влад Лей

Колонист Мик

Колонист Мик Глава 1 Прибытие

– Готово, шеф, закрепил!

Филя был стажером или, скорее, «юнгой», мы ведь на корабле, хоть и космическом...

Парнишка оказался инициативным. Даже чрезмерно. Пока что от него было больше вреда, чем пользы... Ума не приложу, на кой черт Кузьма его взял, ну да его дело... Ему с Филей возиться, в конце концов...

Я выключил плазменный резак, включил связь и ответил:

– Иду...

Ну вот, теперь еще и плестись аж в трюм...

Корвет «Хруст» был не особенно большим кораблем, но все же места тут хватало, и чтобы добраться до трюма мне предстояло спуститься на два уровня ниже...

А что делать? Чтобы вместить все, что нам нужно для экспедиций, миниатюрная скорлупка, на которых летают, например, старатели, нам не подходит. А «Хруст», можно сказать, был эталоном космического корабля для таких, как мы. Он предназначен для дальних и длительных путешествий. Здесь было все для комфортной жизни экипажа, хватало места для путешествия, для провизии и личных вещей, для всего, что могло нам пригодиться как в самом путешествии, так и на планетах, на которые еще не ступала нога человека, и мы там должны были стать первыми...

В «Хруст» я солидно вложил. Самые надежные системы жизнеобеспечения, автоматический ремонтный комплекс, гипердвигатель новейшего поколения, да и орудий на «Хрусте» хватало, так что неприятных встреч можно было не бояться.

Дроиды-помощники, сновавшие по всему кораблю, таскавшие грузы, обслуживающие корабль и его системы, были полностью автономными и дело свое знали – я и не припомню, когда кому-то из членов экипажа приходилось братья самому за отвертку и лезть что-то чинить...

Да и как я мог это помнить, ведь по большей части я и моя команда спали в криокапсулах и лишь перед самым прибытием к цели мы просыпались.

Хотя нет. Я все же приходил в себя чуть раньше. Проверял оборудование, технику, оружие, все, что нам могло понадобиться на планете.

Да, я люблю все держать под контролем, что поделаться...

Вот и сейчас, несмотря на заявление Фили, я подошел и проверил трос, на котором была зафиксирована мобильная буровая платформа.

– Ну что за хрень, – вздохнул я, – болтается же... а если гравиблок отключится? Или упадет, или летать будет по всему трюму...

– Извините... – буркнул Филя и принялся заново все перетягивать.

Я сокрушенно покачал головой.

– Головой думай, что делаешь! Будешь так работать – получишь пинка под зад, – заявил я. – И откуда ты только свалился на мою голову?

– Я с Паламы, – живо отозвался Филя.

– Это еще что такое?

– Планета такая. В системе Хурам.

– В жизни не слышал.

– Ну...она на периферии была... Ну, пока Ассамблея не распалась. Потом присоединилась к Независимым мирам, ну а потом к Новой Орионской конфедерации.

– Понятно...

– А вы откуда? Я слышал, с самой Земли?

– Да, – кивнул я.

– Вот здорово! Всю жизнь мечтал там побывать...

– Нет там ничего интересного, – пожал я плечами, – планету загадили до неузнаваемости, еда – дерьмо, вода стоит бешеных денег...

– Зато там можно получить любую специальность, как я слышал.

– Что есть, то есть, – кивнул я, – только денег это стоит немалых, большинство просто записываются в колонисты...

Жизнь на Земле действительно была не сахар. Те, у кого есть деньги, вкладываются в образование. Специализированные базы знаний, которые загружаются в центрах прямо в твою нейросеть, позволяют освоить любую профессию за считанные дни или даже часы. И как только сдашь экзамен по практике и теории – все, ты специалист. Можешь заключать контракт с любой из корпораций и валить с планеты. Тебе гарантированно будут хорошо платить, ты будешь нормально жить и ни в чем не нуждаться.

Другое дело, что на некоторых планетах, той же Земле, курс по определенной специальности разбивают на несколько часов или часть преподают «по-старому», чтобы содрать с тебя больше денег...

Но если они у тебя вдруг закончились...

Неважно, сколько частей ты изучил, неважно, сколько отучился – специальности у тебя нет.

– А правда, что вы записались в колонисты? – словно прочитав мои мысли, спросил Филя.

– Правда, – кивнул я.

Моя семья не бедствовала. Отец был специалистом, он подолгу отсутствовал дома, заключив контракт с очередными корпорациями, улетал за много световых лет от дома. Возвращался буквально на пару месяцев и улетал вновь.

Он не был плохим отцом, как раз наоборот. Он хотел дать хорошее образование всем своим детям и тогда уже окончательно покинуть Землю. Но...

Во время очередной его командировки, корабль, на котором летел он и мой старший брат, был уничтожен.

Наша семья совершенно неожиданно осталась без кормильца, без денег на существование, а главное – без возможности оплатить обучение для старшего из детей, для меня.

Дела шли все хуже. Прошло не так уж много времени со смерти брата и отца, как умерла и мама. Она была совсем плоха, новость о смерти отца разбило ей сердце и она, совершенно наплевав на все вокруг, закрылась в себе, начала медленно скатываться вниз, к закономерному концу.

Лишившись обоих родителей, нас, сирот, должны были отправить в детский дом. Благо я уже был взрослым и мне это не светило.

Но...чем лучше просто оказаться на улице без денег, без работы? К тому моменту мы уже были в долгах, как в шелках – даже собственного жилья у меня не было.

От безысходности я решил податься в колонисты...

– У нас на Паламе совершенно нечего делать, – меж тем тараторил Филя, – планета то аграрная... Батя мне всю жизнь талдычил, что если не получу специальность, выделит мне землю и буду я сам на себя ишачить, как он. А специальности у нас какие? Ветеринар, агроном да механик. Так себе выбор, да?

Я лишь кивнул, но мысленно рассмеялся. «Так себе выбор». Выбор как раз отличный. Получи специальность, устройся на работу и получай стабильную денгу. Насобирай сколько-

то, получи еще одну специальность. К примеру, пилота орбитальных шаттлов. Затем открой лицензию на управление внутрисистемным кораблем, потом межсистемным... Главное – у тебя есть основа, точка, от которой можно оттолкнуться, которой у меня в свое время не было...

– В общем, – меж тем продолжал вещать Филя, – полный швах. Я бы, как вы, тоже в колонисты пошел, так у нас ни одна корпорация офис не открыла...

– Так радуйся, – не выдержал я, – ты хоть знаешь, что такое быть колонистом?

Лично у меня был широкий выбор – множество корпораций предлагали землянам контракт. Вот только выбор этот – фикция. Условия практически всегда одинаковые, а суть их – работа в сложных и тяжелых условиях, с риском для жизни за сущие копейки (и это в лучшем случае), или же вовсе с туманной перспективой после покорения планеты стать одним из первых ее граждан, получить землю, фонды на развитие, премию от корпорации. Если выживешь, если корпорация не кинет, если планету удастся обуздать, если планета будет актуальна в плане добычи полезных ископаемых или же хотя бы будет пригодна для аграрной сферы. Если, если, если... Этих «если» слишком много.

Впрочем, кое-какой выбор между контрактами был. Можно отправиться на планету без атмосферы, где жить ты будешь под куполом, наружу выходить в скафандре, дышать вонючим, плохо отфильтрованным воздухом (так как корпорация экономит на системе жизнеобеспечения и фильтрации), или же на планету, где дышать можно, и даже свежим воздухом. Вот только местная флора и фауна пытается тебя убить. Или же прошлая волна колонистов не выдержала, подняла восстание против корпорации и ты оказался меж двух огней...

Вариантов превеликое множество и выбирать тебе нужно среди них не лучшее и даже не наименее худшее, а то, где у тебя есть хоть какие-то шансы выжить, есть хоть какая-то надежда на будущую спокойную и сытую жизнь... К сожалению, колонисты для корпораций – лишь мясо, расходный материал, который к тому же легко восполнить, ведь есть технология клонирования...

Все это я и выложил Филе. Вот только все это ровным счетом не произвело на него должного эффекта. Казалось, даже наоборот.

Он вдруг пожал плечами и заявил:

– Зато не скучно.

Тут уже я взорвался.

– Не скучно? Подохнуть от того, что тебя порвали местные хищники или ты медленно подышаешь в болоте, погружаясь все глубже, пока тебя жрут твари, в этом болоте живущие? А как насчет такого – впасть в оцепенение из-за того, что с голодухи нажрался каких-то яблок? Лежать, не имея возможности двинуть даже пальцем, гадая, что случится – какая-нибудь местная букашка приползет и отложит тебе под кожу яйца, кто-нибудь придет и сожрет тебя или ты будешь так лежать, пока не сдохнешь?

Филя стусевался, пока я сверлил его взглядом.

К счастью, стажера спас его покровитель – Кузьма.

– Мик! Через десять минут прыжок! – послышался из громкоговорителей его голос.

Это бывший контрабандист и давно уже постоянный член моей команды, в которой на нем была роль пилота «Хруста». Впрочем, не только «Хруста», ведь Кузьма летал, ездил, парил и плавал на всем, чем только можно.

– Понял, принял, – отозвался я, нажав на сенсорную панель, – наших из гибернации вывел?

– Начал. Капсулы Литвина и Кийко уже отключены, через пару часов они проснутся, на очереди Строгов и Мундалабай. Потом Шендр...

– Отлично. Пойду, проверю и подготовлю боты, – заявил я.

– Да рано еще... Дождался бы, пока остальные проснутся – помогли бы.

– Да мне скучно, – отозвался я.

– Ну, как знаешь...

– Идем! – я качнул головой, призывая совершенно ступавшего и несчастного на вид стажера.

Ну так ведь надо же было такое ляпнуть? В колонисты отправиться, ведь там не скучно!

Ха! Поглядел бы я, как он на Хрусте развлекался бы...

В трюме нашего корабля было все необходимое для разведки новых планет – гравциклы, гравилеты, экзоскелеты и комплекты брони скаутов, специально предназначенные для выживания на планетах с суровым климатом или агрессивной флорой, фауной. Против последней, кстати, и оружие имеется.

Мы прошли через многое, опыта нам было не занимать, так что оборудование подбирали не только вдумчиво, но еще и исходя из того самого приобретенного опыта. В конце концов, от всех этих железяк зависит твоя жизнь...

– Ого! Это «Проходец»? А какой модификации? – Филя удивленно уставился на старый военный гравилет, который мы купили за сущие копейки, восстановили и модифицировали под свои нужды. Машина пусть и старая, но невероятно живучая и надежная...

– Это «Козак», – я хлопнул ладонью по крылу машины, – машина разведчиков.

– О... – восхитился Филя, – у него же дальность хода ого-го! Еще и универсальное оружейное крепление на крыше под...

– Да, – кивнул я, – под все, что хочешь. В свое время на похожих машинках мы по Хрусту пересекали.

– Хруст? – благоговейно выдохнул Филя, а я поморщился.

Ну вот, сейчас опять будет доставать...

Хруст – это планета, на которую я попал, решив стать колонистом. Скажу честно – местечко то еще. А уж через что пришлось пройти... я регулярно влипал в истории, то и дело очухивался в клон-центре, а затем, когда на планету заявился «РоботЭкс», – корпорация, управляемая искусственным интеллектом и попытавшаяся захватить Хруст, такое началось...

Впрочем, я в этой вакханалии много чего поимел – нашел склады «Арматех» – корпорации, занимающейся разработкой передовых технологий, стал сначала ее скаутом, а затем забрал себе бразды правления. Правда, не справился с ними. Благо к тому моменту у меня уже было достаточно денег и возможностей, чтобы вытащить своих родственников с Земли и поставить сестру (которая проявила недюжинные способности на этой должности) главой «Армы» – моего детища, моей собственной корпорации, которой после того, как мы отбились от дроидов «РоботЭкс», стал принадлежать Хруст.

А далее понеслось. В ходе своих походов на Хрусте я сдружился с оперативником восьмого флота ВКС (спецура Альянса), а после развала Альянса этот самый человек встал во главе НОК (новой орионской республики).

Пожелай я спокойной жизни – рулил бы своей корпорацией, купался в деньгах, но... мне это очень быстро осточертело. Настоящая жизнь была на Хрусте – опасности, перестрелки, вечный адреналин. И мне этого не хватало.

Наверное поэтому я согласился работать на НОК...

– Кстати, – вернул меня в реальность Филя, – а что за Лима-Каприз такая? Ну... я слышал про эту планету, но так и не понял, что в ней такого... Вроде ж давно ее заселили. Чего мы там делать-то будем?

Тут стажер был прав. КОРП – колонизационное особое разведывательное подразделение со мной во главе. Занимаемся мы поиском, первичной разведкой планет, где еще не доводилось бывать людям. Мы готовили место для последующей постройки колонии, изучали флору и фауну, короче говоря, изучали новый мир и собирали информацию для будущих поселенцев.

Однако сейчас мы летели к Лима-Каприз и задание было необычным хотя бы потому, что Лима-Каприз не дикая и давно колонизированная планета. Нет, встречаются на ней дикие

и опасные зоны, где обитают очень злые и кровожадные твари, где людей нет и еще долго не будет, но их не так и много. И тварей, и зон. Хотя зоны эти довольно обширные... На планете полно небольших городов, мелких поселений, парочка больших мегаполисов и даже аванпосты НОК и их союзников имеются. Правда, чтобы добраться от одного населенного пункта до другого, нужна уйма времени и транспорт. Пешком дойти даже нечего и пробовать.

Планета эта считается «свободной», иначе говоря, даже в лучшие времена (до распада Ассамблеи) не относилась ни к какой из существующих префектур, находилась, как и сейчас, в глубоком фронтире. Так что сюда летели отчаянные сорвиголовы или те, кто хотел оказаться подальше от «цивилизации».

Кстати, имелись на поверхности и руины древних городов, которые, как считалось, были построены предтечами. То есть расой, давно исчезнувшей из галактики, но оставившей после себя богатое наследие – артефакты и механизмы, которые повергают в шок наших ученых и обнаружение которых неизменно приводит к появлению новых технологий, к новым открытиям.

Так что на Капризе всегда полно археологических групп, копающихся в развалинах. А еще есть те, кто добывает тот самый юджиний. Причем как официально, так и неофициально...

– Один из агентов отправил сообщение, что на орбите появились чьи-то корабли. Их десант уничтожил поселение и захватил добывающие станции, – сказал я, – наша задача простая – выяснить, кто это такие, и разобраться с ними.

– А если не справимся?

– Тогда запросим помощь у НОК.

– Справимся, – легкомысленно отмахнулся Фил, – наверняка какие-нибудь мародеры...

Я его оптимизма не разделял.

Да, на планете полно всякого сброда – черные копатели, искатели приключений и авантюристы, мародеры и откровенные бандиты. Короче говоря, те, кого назвать «мирными» и уж тем более «неопасными», с кем сказать, что «легко справиться», язык не поворачивается. А еще ведь есть контрабандисты, работающие в связке с черными копателями.

Вполне возможно, кстати, что несколько банд объединились, контрабандисты им помогли и случилось то, что случилось. Такое бывает...

На Лиме-Каприз скучно не бывает. Особенно за пределами городов и поселений.

Однако у меня неприятно сосало под ложечкой. Хотя лихого народа на планете полно, уничтожать поселения, тем более захватывать добывающие станции они не решались. А если и случались прецеденты, то местные ведь тоже не пальцем деланные – давали отпор.

Но не в этот раз...

Еще и агент, отправивший нам сообщение, исчез со связи...

Это на него совсем не похоже.

– Кузьма, – спохватился и вызвал я нашего пилота, – проверь сообщения. Тапок так и не ответил?

– Нет, – почти мгновенно откликнулся он, – тишина...

– Тапок? – оживился Фил. – Это же тот, что был на Пекле? Что вырезал всех...

– Да-да, он самый, – перебил я стажера.

– А откуда вы его знаете? Он тоже был на Хрусте?

– Был, – кивнул я, – но там я с ним был знаком шапочно. А вот на пекле...

– Вы тоже были на пекле? – восхищение в глазах парня просто сверкало.

Черт подери, ну как так? Как из той истории, что с нами приключилась, сделали комикс для таких, как Фил? А напридумывали-то сколько... Половина из того, что происходило на Пекле, – байки, но Фил и ему подобные в них верили.

– Был, – буркнул я.

– А расскажите...

– Нет! Я не желаю об этом говорить, – отрезал я, – и вообще, хватит ляды точить. Работа не сделана!

Фил упелся проверять заряд на бурах, а я успел установить новенькие батареи в два гравцикла, когда ощутил вибрацию, а затем все вокруг потемнело, все звуки притихли, я перестал ощущать свое тело, будто витал в нигде.

«Хруст» включил гипердвигатель и ушел в прыжок.

Бр-р-р... жутко это не люблю – во время переходов меня буквально накрывает. Ощущения такие, что врагу не пожелаешь. А что хуже всего – вопреки заявлениям многих, никак к этому не привыкну. Накрывает каждый раз так же, как в первый...

Все неприятные ощущения схлынули так же неожиданно, как и навалились.

Я облегченно выдохнул. Все, вышли из гипера...

Тут же подал голос и Кузьма, подтвердив мои догадки:

– Все, мы в системе. На орбите чисто, – заявил он, – приближаюсь к планете.

«Ну и хорошо», – обрадовался я.

– Похоже, сообщение Тапка не подтвердилось, – меж тем заявил Кузьма, – никаких кораблей на орбите я не вижу...

Странно, Тапок точно не паникер и ошибиться не мог. Что же получается? Мародеры устроили налет и убрались восвояси? Но чего Тапок не выходит на связь?

– Мик! – вновь слышался голос Кузьмы. – Тут что-то странное...

– Что странное?

– На орбите должен находиться сторожевой корабль НОК, но его нет... Да и других кораблей не вижу. На сканере пусто.

– Вызови поверхность.

– Пробовал, аванпост не отвечает. В эфире тишина...

– Хм...

Выдвинуть какую-нибудь гипотезу на тему почему это может быть я не успел.

Корабль вдруг тряхнуло, причем так, что я чуть не упал на палубу. За скобу на стене схватился буквально в последний момент. Фил же оказался не столь расторопным – его бросило на капот «Проходца».

– Что за...

– Нас атакуют! Повторяю! Нас атакуют! – слышался крик Кузьмы.

– Кто?

– Без понятия. Они словно из ниоткуда вынырнули.

– Кто?

– Не знаю...

Мне потребовалась всего секунда на размышления.

– Разворачивайся! Улетаем!

– Поздно! Мы в стазис-сетке. Отбиться тоже не сможем – их пятеро и все классом не ниже фрегата.

Я скрипнул зубами. Вот черт, такого никто не ожидал. Как позволили подобраться так близко, как не засекли?

Такого просто не могло быть. Сенсоры на «Хрусте» новенькие, свежееоткалиброванные и работают как часики, засекут все, что болтается в системе. А уж на орбите планеты проморгать корабли... это невозможно.

Но факт есть факт – корабли обнаружили, лишь когда открыли по нам огонь.

Словно подтверждая это, мы получили новое попадание, от которого меня швырнуло на пол.

– Поврежден генератор! Пробита обшивка второй и четвертой палубы! Разгерметизация отсеков с 14 по 22! – принялся перечислять Кузьма. – Двигатели обесточены! Черт! Эти уроды даже захватить нас не пытаются. Они нас тупо расстреливают!

На принятие решения мне потребовалась всего пара секунд.

– Эвакуируемся! Включай экстренное пробуждение, катапультируй капсулы. Затем сам уходи с корабля.

– Понял. А вы?

Бежать к отсеку гибернации было бессмысленно – не успею. Да и часть отсеков по пути разгерметизированы... На мостик мне тоже не добраться. Что ж, остается только одно...

– Справимся. Действуй.

– Понял...

Что мне нравится в Кузьме – не задает лишних вопросов. Сказано – сделано.

Схватив испуганного Фила, я потащил его за собой.

– Что... что происходит? – пролепетал он.

– Не задавай глупых вопросов, – рыкнул я, – ты сам все слышал...

Так, о товарищах я могу не переживать – Кузьма сбросит команду на планету в капсулах, сам спустится на спасательном челноке.

С Филом тоже есть идея, как разобраться...

Ну а я...

Помимо наземной техники, скафов, брони и оружия имелся в трюме «Хруста» и рапидус – небольшой старенький истребитель, переделанный и предназначенный для разведки с воздуха, доставки небольших грузов или людей. Именно им я и планировал воспользоваться.

Но сначала нужно надеть бронескаф – без него лететь на рапидусе в открытом космосе – это лотерея, или даже гарантированная смерть.

Меж тем обстрелы «Хруста» продолжались. Пока мы добежали до шкафа с бронескафом, нас сбивало с ног дважды. Но, к счастью, отделались лишь небольшими ссадинами и синяками.

Орала сирена, горели аварийные лампы, а механический голос бортового ИИ без всяких пауз сообщал все о новых и новых повреждениях.

Но я справился – добрался до шкафа, швырнул один скаф Филу, второй напялил на себя за считанные секунды.

Затем повернулся к стажеру. Тот, то ли от страха, то ли все же Кузьма серьезно подошел к его обучению, стоял уже собранный.

– За мной! – приказал я и, активировав прыжковый ранец, за один рывок добрался до рапидуса.

Кокпит был открыт, так что мне оставалось только залезть на место пилота, дожидаться, пока Фил усядется позади, затем закрыть кабину и через нейросеть отдать команду бортовому ИИ «Хруста» открыть мне ангар, что я и сделал.

Так как открытие ангара было произведено аварийно, без откачки воздуха, он мгновенно улетучился в открытый космос, захватив с собой все, что не было прикручено, пристегнуто и зафиксировано.

Мне жутко захотелось влечь Филу затрещину, ведь клялся, что все закрепил...

Я запустил движки рапидуса, схватил штурвал и заставил кораблик рвануть вперед.

Миг – и я уже вылетел из трюма, оказался в открытом космосе.

Прямо передо мной открылась картина, от которой слезы наворачивались – противники добивали моего любимца. Я видел, как то и дело срывающиеся с излучателей вражеских кораблей лучи стремительно летят к «Хрусту», врезаются в его обшивку, прожигая ее. Пушки одна за другой отправляют в его сторону снаряды и те врезаются в изувеченный корпус корвета, взрываются, уродуя его еще больше.

Корвет был уже практически уничтожен – вокруг него летали в огромных количествах обломки и ошметки брони.

Последним аккордом в этой битве стал пуск с одного из вражеских кораблей целой стаи ракет. Они взмыли над ним, набрали скорость и, будто разозленные пчелы, развернулись, нацелились на «Хруст».

Ракеты жалили его по одному – одна, другая, третья... Их взрывы следовали один за другим, пока не превратились в один цельный огненный шар – корвет взорвался.

Несколько секунд – и вспышка исчезла. Там, где только что находился «Хруст», остались лишь жалкие обломки. Мощный и быстрый корвет, краса и гордость моей корпорации в мгновение ока превратился в ничто. А вместе с ним погибли и дорожные «игрушки» – гравилеты, разведывательная техника, оружие... Миллионы кредитов за секунду превратились в мусор, никому не нужный и никому не интересный...

А вражеские корабли начали медленно расходиться. Будто огромные страшные звери, разорвавшие случайно попавшую к ним жертву, они вновь разбредались по берлогам.

А я наблюдал за ними, рассматривал их в оба глаза и не понимал, чьи же это корабли. Никаких опознавательных знаков, бортовых номеров, названий или хотя бы эмблем, флагов.

Чистые корпуса без единого обозначения. Кто же они? Кому понадобилось лететь на окраину галактики, чтобы оккупировать до этого момента никому не нужную планетку? А главное – зачем?

Я перевел взгляд на планету, к которой стремительно приближался.

Отсюда она была видна во всех деталях – я видел моря и океаны, видел материки, пустыни и леса на них, горы. Их очертания лишь немного искажались редкими облаками.

Далеко внизу ярко вспыхнула точка, за ней еще одна и еще. Это спасательные капсулы с моими товарищами летят на поверхность. А вон и Кузьма на спасательном челноке – я вижу яркий синий свет, исходящий дюзами челнока.

– Внимание! Зафиксированы попытки сканирования! Внимание, замечена работа систем наведения, – монотонный голос бортового помощника заставил меня оторваться от любования планетой.

Ах ты ж, мать твою...

Я заставил рапидус резко сменить направление полета и сделал это буквально в последний момент. В следующую секунду мимо пролетели несколько лучей, которые должны были уничтожить мой кораблик.

Вот черт! Кажется, еще не все закончилось.

Быстрый взгляд на экран сканера, на котором до этого отображались только жирные точки вражеских кораблей. Теперь появились и несколько мелких точек, стремительно ко мне приближавшихся.

Перехватчики!

Тот, кто на нас напал, подходил к делу со всей серьезностью и явно не хотел оставлять свидетелей случившегося.

Мне не оставалось ничего другого, как врубить форсаж и попытаться оторваться от преследователей. Сражаться с ними было заведомо гиблым делом – на стареньком рапидусе, который еще и переоборудован из боевого в разведывательный корабль, сражаться против четырех перехватчиков – глупо.

Единственный мой шанс – удрать от них. Все же насколько бы старым не был рапидус, до сих пор он оставался одним из самых быстрых, даже по сравнению с новыми моделями.

А помимо прочего мне нужно не просто удрать, а отвести противников как можно дальше от спасательных капсул, падающих на поверхность планеты. В отличие от меня, у людей в капсулах вообще никаких шансов, ведь капсулы неуправляемы.

Несколько секунд, и я понял, что нужно быстрее снижаться – перехватчики догнать меня не могли, но зато палили, как бешеные. Хоть они и сильно отстали, им ведь может и повезти?

А вот в плотных слоях атмосферы они отстанут еще больше и, вполне возможно, получится спрятаться от них в облаках или вообще оторваться.

Так что я направил рапидус к планете.

В какой-то момент внешние камеры, установленные на корпусе корабля, вдруг отключились, но я быстро сообразил – из-за огромной скорости мой кораблик превратился в самый настоящий факел. Но корпус должен выдержать. А то, что я ничего не вижу, не страшно, могу и по приборам ориентироваться.

– Боже мой, боже мой, боже мой... – словно мантру, повторял сзади Фил.

– Что такое? – не удержался и съехидничал я, – ты же хотел приключений. На! Получи и распишись.

Но Фил был в таком ужасе, что не обратил на мою шутку внимания. Думаю, он даже ее не услышал, весь увлеченный своей молитвой.

Ну и ладно...

Перехватчикам у меня на хвосте должно быть несладко – такие корабли вообще не предназначены для полетов над планетой.

И действительно, бросив быстрый взгляд на экран сканера, я увидел, как они начали быстро отставать.

Но радоваться было некогда – поверхность планеты приближалась с огромной скоростью.

Я попытался выровнять рапидус, но скорость была настолько огромной, что ничего не выходило. Пришлось подключать реверс, носовые движки, резко сбрасывать скорость.

Настолько резко, что у меня в глазах потемнело – бортовые гироскопы попросту не справлялись с такой нагрузкой.

И мне удалось – до поверхности оставалось меньше пятидесяти метров, когда я заставил рапидус идти ровно, строго параллельно земле. Я даже в мельчайших подробностях мог рассмотреть ветки деревьев, настолько низко уже был.

Да только потратив время, потеряв скорость, я дал возможность перехватчикам догнать меня.

Первый же залп с идущего первым перехватчика угодил в фюзеляж.

Я заставил рапидус рыскать из стороны в сторону, но помогало это мало – обстрел был столь плотный, что я быстро поймал еще два попадания.

– Все, парень! Тебе пора на выход! – крикнул я.

– Что? Я? Нет! – Фил выглядел не на шутку испуганным, даже больше, чем раньше.

– В скафе есть все, что нужно для выживания. Оружие тоже. Сядешь, осмотришь, иди к ближайшему поселению. Или попытайся связаться с нами. Понял?

– Может, вдвоем?

– Нужно от этих уродов на хвосте избавиться. Катапультируемся оба – они нам даже приземлиться не дадут, расстреляют прямо в воздухе. Так что я их уведу от тебя.

– А вы?

– Что-нибудь придумаю.

Далеко впереди я разглядел скалы, «вход» в каньон, и направил свой кораблик туда.

– Ну все. Удачи! Пошел.

Кресло с Филом отстрелилось, ну а мой рапидус перестал рыскать из стороны в сторону, замер, разгоняясь еще больше. Противник тут же этим воспользовался, открыл по мне огонь.

Но всего через несколько секунд я завел кораблик в расщелину между скал, полетел уже по каньону, постоянно виляя.

Тут не то что стрелять, уследить бы, чтобы в стену самому не вмазаться...

Перехватчики, как я и ожидал, стрелять перестали. Но, одержимые азартом, последовали за мной.

Ну-ну! У меня-то кораблик маневренный, у а них?

К счастью фокус, который я множество раз видел в голофильмах, в реальности тоже сработал. Хотя и не так эффективно. Ну, я о том, как герой заводит корабль в какой-то лабиринт, будто это такой каньон или астероидное поле, или поле обломков... Неважно. Главное, что он легко и просто лавирует меж преград. А враги все до одного разбиваются...

Мои разбиваться упорно не желали. Хотя один из перехватчиков получил свое – не успел облететь скалу и на полном ходу врезался в нее, оставив после себя пожарище.

А вот остальные перехватчики взмыли вверх, пошли над каньоном, не выпуская меня из вида.

Вот ведь сволочи...

Пока они меня достать не могли, но я видел, что каньон скоро закончится, и тогда я у них буду как на ладони...

Рука сама потянулась к рычагу катапульты.

Но нет, пока рано...

Я быстро ввел несколько команд в бортовой комп и лишь убедившись, что они приняты, дернул рычаг.

Все вокруг закрутилось, завертелось, но затем кресло со встроенным в него гравидвижком выровнялось, и я увидел, как мой рапидус стремительно уходит в закат, а перехватчики следуют за ним, паля, как бешеные.

Ну дотяни, пожалуйста...

Увидеть, что же случилось с рапидусом, я не успел – катапультировался я слишком низко и гравидвижок кресла попросту не мог справиться с нагрузкой, так что кресло со всей силы врезалось в скалу, ремни безопасности лопнули и я вылетел из кресла, врезался в скалу, закувыркался.

Удары посыпались на меня с такой частотой, меня начало крутить так, что уже вообще ничего не понимал. В голове засела только одна мысль – хорошо, что бронескаф надел, иначе уже бы убился...

Но все же и у бронескафа был свой порог прочности. Очередной удар был так силен, что вышиб из меня дух. Последнее, что я успел рассмотреть, – это огромная трещина на забрале шлема, капли крови на нем же и безмятежное светло-зеленое небо Лимы-Каприз.

Глава 2 Рад знакомству, Мик

О, черт возьми!

Боль навалилась на меня. И именно она, похоже, стала причиной моего пробуждения. Условного пробуждения.

Как там говорил кто-то из великих: «Я мыслю – значит существую».

А я мыслю. Но какого черта не могу пошевелиться, не могу даже открыть глаза?

Как бы я ни старался, а «очнуться», заставить себя хотя бы поглядеть, не получалось.

А затем я услышал шум, будто кто-то помехи включил.

Затем они отступили, и я услышал голоса.

– Да что ты там копаешься, Лойд? Давай уже, отключай его!

– Да погоди ты. Думаешь, так просто? Рука дрогнет, и все, этот доходяга отдаст концы...

– Да хрен с ним. Тоже мне потеря... Что с него еще можно поиметь? Да ничего. А вот внешний блок памяти, это о-о-о...

Внешний блок памяти? О чем это они?

В этот момент перед моими, так и не желающими открываться глазами, появился интерфейс нейросети.

И то, что увидел, мне совершенно не понравилось – рамка окна, в которое нейросеть выводила важные сообщения, постоянно дергалась, становилась размытой, буквы внутри окна расплывались, что говорило о проблемах синхронизации моего разума и чипа сети. Плохо. Значит меня здорово приложило.

Я попытался сосредоточиться на буквах и наконец-то смог прочитать сообщение.

«Внимание! Множественные повреждения! Внимание! Критические повреждения»

Опа-на! Как неожиданно, а главное информативно.

А ну-ка, могу ли я вывести картинку биомонитора?

Стоило только отдать мысленный приказ, и я увидел силуэт человека, разделенный на несколько зон – руки, ноги, внутренние органы, голова, нервная система, кровообращение. Рядом тут же повыскакивали всякие вспомогательные окна, отображающие пульс, температуру и так далее.

Силуэт перед глазами – мое собственное тело. И обычно, в нормальном состоянии все части тел, все области должны были светиться светло-зеленым цветом. Но сейчас я видел, что все тело окрашено в ярко-желтый цвет, а кое-где области и вовсе стали красными. Даже не нужно было пытаться читать комментарии касательно имеющихся повреждений – и так понятно, что все очень печально.

Ну ни хрена себе я приземлился! Будто без всякого костюма с неба шмякнулся. Как только выжил?

«Открытая рана, участок шея-спина! Внимание! Обнаружены множественные неполадки нейросети! Функционал ограничен...»

– Есть! Достал!

«Отключен внешний блок памяти. Базы знаний недоступны. Список недоступных баз...»

– Эта коробочка и есть внешний блок памяти? А это что за жгуты?

– Так он подключается к внешнему коннектору и к нейросети. Не мешай. Теперь главное – не облажаться, и тогда...

Два этих голоса действовали на меня раздражающе. В довершение ко всему я не мог пошевелиться, даже открыть глаза. Меня что, чем-то накачали?

И где я, мать его, нахожусь?

Последние события быстро всплыли в голове. Последнее, что я помнил, как меня вышвырнуло из кресла, как я летел и бился о камни, как приземлился или, скорее, шлепнулся на землю.

Так что же было дальше? А дальше, видимо, меня нашли эти двое. И теперь буквально разбирают на запчасти, как какой-нибудь обломок космического корабля.

– Порядок! – раздался радостный голос. – Вроде целый.

– Лойд! Ты красавчик! Теперь мы богачи!

– Ну так...

– А ты ворчал: «Я тебе не хирург, я тебе не спец по имплантам!»! Смотри – все получилось. Кстати, а импланты можно из него вытащить?

– Ты совсем тупой? Импланты – это тебе не кусок железа в теле...

– А что тогда?

– Рой микроскопических нанитов. Как ты их вытащишь?

– А-а-а... ну откуда я знал? Шприцом набрать?

– Ну набери, умник.

– Ладно... А чего тогда ты там все еще копаешься?

– Почти готово. Отрезай.

– Сейча-а-ас.

«Внимание! Внешний коннектор поврежден»
Осознание того, что случилось, пришло быстро.

Вот ведь убудки! Они отключили вшитый в тело блок, а вместе с ним забрали кучу баз данных, которые я хранил на нем. Более того, решили не заморачиваться и попросту отрезали коннектор.

Они же меня просто потрошат, как мясники, выбирая, что еще может быть использовано, а что можно просто выбросить.

Меня охватила такая злость, что и описать невозможно.

Да вот только толку с нее, если я даже пальцем пошевелить не могу...

– Ну все, надо с ним кончать, – заявил тот, которого звали Лойд, – один хрен не жилец.

– Жаль, – хмыкнул второй, – так бы можно было продать его «плантаторам».

– Не мелочись. Это жалкие крохи по сравнению с тем, что мы уже с него получили. К тому же стабилизеры, которыми мы его накачали, просроченные.

– И что?

– Да что, окочурится, пока к «плантаторам» доведем. Только время зря потеряем.

– Жаль. Можно было бы что-нибудь у них выменять...

– Какой же ты жлоб, Ксандр! – вздохнул Лойд. – Ну костюм с него стащи. Он хоть и покоренный, но может, кто и купит.

– О! Точняк!

И я тоже оживился. Костюм! На мне все еще бронескаф! Эти кретины, похоже, смогли снять шлем, но утруждать себя тем, чтобы стащить с меня бронескаф, не стали.

А он, Пусть и побитый-покоренный, может мне помочь.

Я бросил запрос через нейросеть и практически сразу получил ответ от ИИ костюма.

Как и думал – скаф поврежден настолько, что «дальнейшая его эксплуатация невозможна». Повредило его так, что он даже открыться самостоятельно не мог. Впрочем, те два уroda, что вытащили из меня блок памяти, уверен, смогут и скаф вскрыть. Шлем ведь как-то стащили, раз меня «оперировать» начали.

Ну а что касается самого скафа – восстановлению он уже не подлежит. Но насчет «дальнейшей эксплуатации» – бред. Можно его пользоваться. Конечно, не все такое смогут проверить, но я могу. Все сделано заранее. Как раз на такой случай. Да, часть функционала теперь мне недоступна из-за потерь баз знаний, но худо-бедно управлять им я могу. А раз так, расставаться со скафом я не намерен. И, судя по тому, насколько гостеприимные оказались аборигены, защита лишней не будет. Хоть какая-то...

Я мысленно перебирал каталог с доступными функциями костюма (которых, к слову, после такого падения было всего ничего), и вдруг наткнулся на пункт, отвечающий за работу встроеной в скаф аптечки.

Ну-ка...

Я боялся испугнуть удачу, старался даже ни о чем не думать, пока шла загрузка окошка статуса.

«Ињекторы...ок,

Биомонитор...ок,

Набор препаратов...42%».

Если бы мог, я сейчас выдохнул бы с огромным облегчением. Скаф после падения сам задействовал аптечку, половину имеющихся в запасе лекарств на меня спустил. Но, вполне возможно, жив я только благодаря этому.

Я тут же отдал команду на запуск аптечки, мысленно отмахнувшись от кипы предупреждений и уведомлений.

Стимуляторы, восстанавливающие, противоињекционные...все, что было. Собственно, мне уже плевать. Биомонитор показывал неутешительную картинку – у меня отбито все, что

только можно, пара конечностей сломана. Наверняка и внутреннее кровотечение имеется. Вот потому-то аптечка полупустая...

У меня еще имеется имплант, отвечающий за регенерацию, который работает, но хватит ли его, чтобы сохранить мне жизнь? Рано или поздно он отключится, наступит «время отката» препаратов, которые аптечка мне уже всадила, и что со мной случится в тот момент – бог его знает. Могу и окочуриться.

Но пока что я живой, и чтобы оставаться таким, нужно заставить себя начать двигаться. Оставшиеся препараты из аптечки мне в этом помогут.

– Лойд! А чего это оно жужжит? – раздался голос.

– А я знаю? – озадачено отозвался тот. – Притащи-ка мне пневмоотвертки. Сейчас найдем, что это за жужжалка...

Послышались шаги.

– Да где эти чертовы отвертки?

Раздался тяжелый вздох.

– Какой же ты беспомощный...

И следом удаляющиеся шаги.

Сердце начало биться быстрее, я почувствовал небывалый прилив сил.

Конечно, это ненадолго, всего на час, не больше. А дальше меня ждал жесточайший отходняк, который, как я уже и сказал, учитывая мое нынешнее состояние, вполне мог закончиться моей смертью.

А это значит, что за отведенное время мне нужно:

А. Избавиться от врагов.

Б. Обезопасить место, в котором отходняк меня догонит.

В. Найти все необходимое для того, чтобы не окочуриться во время отходняка.

И что самое неприятное: найти еще одну встроенную аптечку со стимуляторами – не прокатит. Этот, пусть и самый легкий путь, для меня закрыт. И дело вовсе не в том, что вряд ли где-то поблизости найдутся бронескафы. Найдутся, я думаю. И проблема не в том, что придется разобраться с их владельцами. Уж с этим я справлюсь...

Главная сложность заключается в том, что нельзя снова вкатить себе полный спектр всякой хрени из аптечки первой помощи – в третий раз выдержать такое издевательство мой организм не сможет, он не вынесет этого и я подохну прямо во время «разгона».

Нужно искать реабилитационный набор, полноценную полевую аптечку, в которой есть препараты, нацеленные на длительный лечебный эффект и поддержание состояния больного. Только так можно выжить.

В какой-то момент я понял, что лекарства, которые я себе ввел из аптечки, начали действовать. В том смысле, что я могу управлять своим телом.

Я открыл глаза и осмотрелся.

Какая-то пещера.

Пошевелил пальцами, ухватился за лежанку, на которой находился, и одним резким движением перевел свое тело в вертикальное положение.

Двое грязных оборванцев копались в дальнем углу в горе мусора.

Хоть я действовал тихо, один из них что-то услышал и обернулся.

– О, черт... – он выпучил на меня глаза, толкнул своего приятеля.

Этого я узнал по голосу – жлоб по имени Ксандр. Значит второй – Лойд.

Меж тем Лойд повернулся, увидел меня, побледнел, но, стоит отдать ему должное, тут же выхватил пистолет, который покоился до этого момента в кобуре у него на пузе, и попытался меня пристрелить.

И ему это почти удалось.

Импульс прошел надо мной как раз тогда, когда я пригнулся, шархнул в сторону.

До Лойда было всего ничего, так что прежде чем он успел выстрелить еще раз, я уже был рядом с ним.

Он замахнулся, попытался ударить меня рукоятью пистолета, но я перехватил его руку, вывернул, заставив выпустить оружие.

– Ы-ы-ы! – взвыл он.

В этот момент Ксандр попытался ударить меня какой-то железякой по голове, но я просто подставил левую руку, приняв удар на нее. Бронескафу ничего не будет. А если и было бы – пофиг, он без пяти минут хлам, которому место на свалке.

Но Ксандр тут же предпринял еще одну попытку.

Мне пришлось отпускать Лойда, швырнув его в стену, сосредоточиться на Ксandre.

Тот махал арматуриной так, будто всю жизнь учился ею фехтовать.

Я еле успевал блокировать его удары.

– Что, урод, не нравится? – рассмеялся Ксандр.

Я ничего не ответил, не до того. Я не в том состоянии, чтобы язвить во время драки. Да и нужно заканчивать побыстрее, а не играть – времени у меня и так в обрез, а эта дуэль его просто забирает.

Так что дождавшись очередного удара, я пропустил мимо себя арматурину, наступил на нее ногой, а рукой со всего размаха угадал Лойда прямо в нос.

Пусть мой бронескаф был неисправен, пусть экзоскелет уже и не усиливал удар, но мне хватило собственных сил, чтобы нос Ксандра был расплюсчен в лепешку, а кровь и сопли размазались по всему его лицу.

Схватив его за шею, я поднял Ксандра над полом.

Он ухватился за мою руку, попытался разогнуть пальцы, принялся бить по руке, но, естественно, ничего не добился.

Я приложил еще немного усилий и просто сломал ему шею.

Когда отпустил хват – он упал, будто мешок.

С одним покончено. Где второй?

Я повернулся и обнаружил, что в пещере пусто.

Лойд сбежал. И, ублодок, прихватил мой блок памяти.

Ну урод...

Я пошагал к выходу, подобрал с пола выроненный им пистолет, который он или забыл забрать впопыхах, или же просто бросил, так как спешил удрать с блоком памяти.

Оружие было массивным, жутко старым, с какими-то кустарными «модификациями», но все же удобно лежало в руке.

Я его мгновенно узнал. «Плазмер-3Р». Неплохая пушка, внешне напоминающая старомодный револьвер. К тому же сходство усугубляется способом перезарядки – в плазмере имеется барабан, куда устанавливаются аккумуляторы.

Я отщелкнул его и проверил – кроме одного остальные аккумуляторы полные.

Отлично...

Еще в этой пушке несколько режимов стрельбы – одиночным, стрельба очередями и сдвоенный мощный выстрел.

Когда-то этот ствол стоил неприлично много денег, был не то что популярным, а скорее «модным», и позволить его могли далеко не все.

К слову, в нем имелась и еще одна фишка, сейчас проверим, работает ли.

– Одиночные! – произнес я.

– Одиночные, – прогудел механический голос из миниатюрного динамика на рукоятке пистолета.

О! Голосовое управление имеется. И, похоже, защита взломана – откликаться оружие должно было только на голос владельца.

Но оно отреагировало и на мою команду. Что ж, отлично.

Я пошагал на выход и, покинув пещеру, оказался в эдаком коридоре, правая стена которого была не цельной, с огромными дырами, через которые открывался вид на каньон. По этому каньону, видимо, я недавно летал на рапидусе.

Ага...ну понятно. Мои кульбиты в небе заметили двое этих уродов, они обитали в пещере и нашли мою тушку, которой решили пожить...

Лойда я настиг буквально через пару минут, причем не одного.

Он, баюкая свою поврежденную руку, что-то втолковывал трем бритоголовым амбалам, одетым в старенькую броню десантников.

Едва я появился в коридоре, Лойд заметил меня, заголосил, принявшись тыкать пальцами в мою сторону, а затем дал деру.

Троица амбалов, которым он что-то объяснил, наоборот, набычилась и пошла прямо на меня, и похоже, они не воспринимали меня как серьезного противника – какую-то дубину взял только один, остальные и вовсе были с пустыми руками.

Ну что ж, сами виноваты.

Хоть накачанный стимуляторами я готов был и к рукопашной схватке, но зачем это нужно? Кому тут демонстрировать свою крутость?

Тем более, хоть я и не чувствовал боли, тот факт, что я нормально не мог управлять телом – левая рука работала с запозданием, нога не желала гнуться, говорил о том, что у меня много проблем, и то, что я их не чувствую, – явление временное. Когда действие препаратов, бродящих сейчас по моим венам, пройдет – я смогу прочувствовать в полной мере весь спектр ощущений, пойму, насколько серьезные у меня травмы.

Опять же, я помню, как на картинке биомонитора выглядело мое тело, так что банальная драка точно не входит в мои планы.

Я вскинул револьвер и пальнул в того, что прихватил с собой дубину.

Импульс прожег его грудь насквозь, я даже смог через отверстие разглядеть стену за его спиной.

Бедолага замер, удивленно уставился на свою рану, а затем завалился лицом вперед.

Двое его товарищей, наконец, поняли, что играть с ними я не намерен. Однако оружия при них не было и они не нашли ничего лучше, кроме как попытаться накинуться на меня.

Но я к этому был готов.

Тот, что справа, получил импульс в голову и, словно обезглавленная курица, пробежал еще несколько метров, после чего его ноги запутались, и он упал, продолжил дергаться на полу.

Второму я целил в грудь, но когда импульс угодил в него, ярко пыхнуло и бедолагу откинуло метра на три назад.

Ох ты! Так он в броне, еще и неплохой, раз она смогла защитить его от моей энергопушки? Правда, броня оказалась старой – новые модели гасят импульс и не превращают его во взрыв или кинетический удар.

Так что последний противник, отлетев назад, врезался в стену, сполз по ней и лежал на полу, пытаюсь очухаться, подняться.

Я не позволил – проходя мимо, всадил импульс ему в лоб – там брони не было.

Двинувшись к коридору, куда убежал Лойд, я по ходу схватил со стола импульсную винтовку – старенькую «ИВу», принадлежащую, видимо, кому-то из троих только что мной упокоенных.

Ну а что? Половина аккумуляторов в «Плазмере» уже разряжена...

Как оказалось, я будто в воду глядел и не зря пушку прихватил:

Пройдя по коридору метров десять, я услышал впереди топот и, предвосхищая дальнейшее развитие ситуации, вскинул винтовку, двинулся вперед, глядя в коридор через коллиматорный прицел.

И буквально через несколько секунд был вознагражден за свою осторожность – бегущая фигура появилась точно в перекрестии, и я дал короткую очередь.

Импульсная винтовка выплюнула десяток тонких игл-патронов, которые все до единой попали в цель.

А я перекинул прицел на следующего противника...

Всего их было пятеро, и потратил я на них от силы четверть магазина – около пятидесяти патронов. За что люблю «ИВу», так это за огромный боезапас...

Дальше мне уже стало не до смеха. По пути я пристрелил еще человек десять и в отличие от прошлых дуболомов эти были вооружены и не постеснялись стрелять в меня.

Благо мой полуживой скаф пока держался...

Лойда я настиг в одном из огромных залов-пещер уровнем ниже.

Там под стеной стояли самоходные боевые роботы. В простонародье – мехи. Техника старая, своеобразная, но горячо любимая черными копателями, налетчиками и прочим сбродом, ведь на этой штуке и воевать можно, и трофеи тащить, и вообще – универсальный инструмент получается.

Оглядывая зал, я заметил Лойда.

Он как раз карабкался по лесенке на место пилота одного из мехов, но я не позволил.

Короткая очередь, и он, завопив, сверзился с лестницы, рухнул на пол и принялся кататься, держась за раненую ногу.

Я, держа его на прицеле, приблизился, ткнул ствол винтовки ему чуть ли не в лицо и приказал:

– Блок памяти! Живо!

– Блок хочешь? – злобно зыркнув на меня, прошипел он. – На!

Он достал из кармана небольшую коробочку, а затем сделал то, чего я совершенно не ожидал – со всей силы швырнул ее в стену.

У меня на глазах блок памяти разлетелся на мелкие части, а вместе с ним накрылись медным тазом и базы знаний, что там хранились, и которые я копил, разучивал, осваивал годами.

Несколько лет учебы, практики, кропотливого труда, и куча денег коту под хвост...

– Вот тебе твой... – начал было Лойд, но тут же заткнулся – я всадил ему в голову очередь.

Вот же урод! Надо же быть такой сволочью! И я тоже хорош, даже не подумал, что он выкинет такое...

Ну да чего уж сокрушаться – блок разбит, Лойд мертв.

А вот я пока еще жив, хотя уже начала болеть левая рука, да и нормально опираться на раненую ногу я не мог.

Действие препаратов слабеет. Нужно шевелиться.

Но что делать? Куда идти?

Еще, как назло, завывла сирена.

Хрен его знает, где я оказался. Изначально думал, что это какой-то лагерь отшельников-авантюристов, но судя по количеству людей, оружия, по наличию мехов могу смело утверждать, что это либо контрабандисты, либо, что более вероятно, налетчики, заявившиеся на планету с целью легкой наживы...

И если это так – бойцов тут еще много, и мне лучше убираться.

Но как? И куда?

Мой блуждающий взгляд на мгновение остановился на мехе, к кабине которого так отчаянно карабкался Ксандр.

– Хм... – глубокомысленно заметил я и тут же направился к лесенке...

Я запрыгнул в кресло пилота и удивленно уставился на панель управления.

Боже мой, какая древность. Я-то думал, что мехи начали выпускать относительно недавно. Ну, скажем, лет сто назад, когда колонии бунтовали, чужие лезли в человеческие миры и нужно было что-то помощнее экзоскелетного бронескафа.

Но нет, робот, в кресле пилота которого я сидел, похоже, был собран еще в эпоху экспансии. Об этом говорило и отсутствие нейроинтерфейса, и наличие множества переключателей, индикаторов над ними...

Еще меня смутила полустертая надпись на панели «Демон». Причем слово это было написано не на привычной интерлингве, а на английском, который сегодня существовал всего на нескольких планетах и был уделом, так сказать, «истинных патриотов». Впрочем, как и другие языки. Большинство людей говорили, писали и читали на интерлингве.

В специальной нише покоился шлем пилота, похожий на строительную каску, к которой были подключены десятка два проводов и кабелей. Похоже, тут не только нейроинтерфейс отсутствует, но и ИИ, который в современных моделях помогал пользователю управлять этой четырехметровой машиной.

Что ж, так, наверное, даже лучше, ведь блок памяти, в котором хранилось большинство разученных мною баз знаний, был уничтожен, и хрен его знает, разрешил бы ли мне ИИ меха управлять им, если бы у меня отсутствовали базы и сертификат... Да чего думать – не разрешил бы, да и я бы просто не смог ничего сделать.

А тут...

Я напялил «каску» на голову, опустил забрало, и тут же картинка изменилась – дополненная виртуальная реальность давала мне дополнительную информацию об окружении, а также о самом мехе.

Зарядка меха составляла всего 70%. То ли он недавно был «припаркован», то ли его батарея уже была просто настолько старой, что больше не заряжалась, тогда вообще удивительно, что она держит аж 70%. Впрочем, время автономной работы меха составляет около суток. Однако если батарея дохлая, то проработает он пару часов, и это еще будет хорошо.

Собственно, мне и этого с головой. У меня ведь тоже не так много времени, так что...

Я принялся щелкать переключателями, запуская системы меха.

На небольшом экранчике прямо по центру панели вспыхивали строчки с отчетом о запуске и отчетом о статусе тех самых систем.

«Стабилизация...ОК

Энергопитание...ОК

Оружейные системы...ОК

Батарея... ОК».

Когда я прошел, все переключатели и над ними все индикаторы засветились зеленым, мех загудел – включились сервоприводы.

– Ну-с...поехали! – прошептал я, подбадривая себя же.

Силовые кабеля, заряжающие меха, отщелкнулись, держатели отпустили железяку и я сделал свой первый шаг. Точнее мех под моим управлением сделал шаг.

Я повернул корпус направо, налево, поднял и опустил руки, привыкая к управлению.

В целом неплохо, хотя есть ощущение, что робот немного тормозит – несколько мгновений отделяет мой приказ от действий. Что ж, учтем...

Мех, если верить информационной подсказке, высветившейся на внутренней части шлема, был вооружен пушкой Гаусса на левой руке и пулеметом Гатлинга на правой. И к моему счастью, запас боеприпасов был полный.

Что ж...

Опробовать меха в деле мне предстояло, как я догадывался, уже через несколько минут. Но чтобы противников, имею в виду серьезных противников, было как можно меньше, я развернул меха и принялся расстреливать другие стоящие на зарядке машины.

Гаусс-пушка гудела, выпускала снаряд, которым я метил в открытую «кабину» пилота, находившуюся в груди меха.

Первая машина осела на своем пьедестале, вторая развалилась на куски, третья и вовсе загорелась...

Вообще и строго говоря, эти машины не были полноценными мех-роботами. Скорее уж и правильнее их было бы назвать здоровенными костюмами, доспехами. Полноценные мехи, ростом пять и более метров, стали производить позже.

А эти... я заметил, что далеко не все, стоящие сейчас на зарядке, имеют «на борту» оружие. Часть из них «вооружены» бурами, у части отсутствуют боевые «клешны», зато вместо них приспособлены обычные манипуляторы, которые используют на всякого рода погрузочно-разгрузочной технике. Да тех же грузовых ботах.

Интересно...

Судя по «арсеналу», я умудрился попасть на базу черных копателей, так как обычным налетчикам и мародерам копательная и грузовая техника не нужна.

Ну да на Лима-Каприз такие «группировки», как я понял из справочной информации, с которой ознакомился, когда мы только летели сюда, не редкость.

На планете имеется куча мелких поселений, несколько, можно сказать, больших городов, шахты, промышленные комплексы и обилие всяких развалин, которые строили еще предтечи. Планета изобилует следами существования ныне исчезнувшей цивилизации и, естественно, сюда летят все те, кто надеется найти редкие артефакты, цена на которые может оказаться просто фантастической.

Ну и за ними охотятся бандиты и мародеры, ведь техника у «копателей» недешевая. И если продать ее – можно сорвать неплохой куш. Ну а так как копатели в курсе всех опасностей, которые их подстерегают на Лима-Каприз, они тоже готовятся к их отражению, а иногда и сами не брезгают напасть на кого-нибудь. А чего? Тоже ведь деньги и трофеи...

Когда я почти закончил, сенсоры моего меха словили шум позади, и я, добив последнюю машину, резко развернулся.

В зал вбежало человек шесть, разномастно одетых и вооруженных. Они принялись вопить, увидев, что я натворил, а затем открыли по мне огонь.

Я выставил в их сторону руку с закрепленным на ней пулеметом Гатлинга и ответил.

Очередь прошла, оставляя после себя четкий след – буквально врываясь в гранит стен, прошивая противников, чуть ли не разрезая их.

Пара секунд, и противников не стало.

Ну-с, теперь пора отсюда выбираться.

Мой мех пошагал по коридору по направлению к эдакому «балкону», выходящему на стену каньона.

Никаких бортиков или поручней тут не было – прыгай не хочу. Но я засомневался, проверил прыжковые двигатели и ускорители.

Вроде работают... Ну что же, сейчас проверим.

Мой мех шагнул вперед и камнем полетел вниз, однако я практически сразу врубил движки, и яркие снопы огня, вырвавшиеся из ног робота, замедлили падение. Под конец я и вовсе плавно опустился на землю, толком даже не ощутив приземления.

А после того, как под ногами появилась твердая поверхность, я бросился бежать.

По спине забарабанили пули, и я, не останавливаясь, не прекращая движение, развернул верхнюю часть корпуса меха назад.

Ага...на балкончике появились несколько стрелков, которые по мне и палят. Ну окей, ребятки...

Миниган раскрутился, и я щедро засыпал балкон пулями. Да так, что очередями смог повредить камень, и часть балкона просто обвалилась. Вместе с несчастными, которые на нем в тот момент оказались.

Пальба по мне тут же прекратилась, и я тоже перестал стрелять – боезапас ведь не бесконечный.

И тут увидел, что с остатков балкона точно так же, как и я, спрыгивают мехи.

Вот черт, выходит, у копалок еще один «ангар» был. А я надеялся, что все мехи им перебил.

Плохо, очень плохо.

Я развернул корпус вперед и ускорил меха.

Сражаться сразу с несколькими противниками, которые к тому же далеко не первый день управляют, в отличие от меня, этими машинами, – не лучшая идея, так что попробую от них оторваться.

Тем более, как я помню, каньон не такой уж и большой – километров пять. Отмахая их и потом попробую затеряться в лесу – его я тоже видел, когда летел на рапидусе.

Сказано – сделано.

Мой мех рысцей бежал по каньону, а я сам прикидывал, что делать дальше. Имею в виду, когда оторвусь от преследователей.

В первую очередь обеспечу свое выживание. В мехе имеется аварийный набор для пилота. Там, в отличие от аптечки моего скафа, есть не только всякого рода стимуляторы и обезболы, а еще и медгель, с помощью которого можно закрыть, обеззаразить и заставить быстрее заживать даже открытую рану. Там же, в наборе, всегда имеется разовый регенерационный имплант – введенные в тело наниты начнут устранять все имеющиеся травмы, причем выбирать, чем заняться в первую очередь, они будут по степени сложности – от тяжелых к легким.

Так что избавиться от проблем, которые могут привести к моей смерти, я смогу.

А вот дальше...дальше будет видно.

Скосив глаза на «справочный» экран, я не удержался и возмутился.

– Ого!

Заряда оставалось уже 56%. Да как так то? Я ведь прошел всего ничего!

Ну да, собственно, случилось то, что я и прогнозировал – никакой суточной автономии у меха нет. Дохлая батарея обеспечивает пару часов работы, да и то не факт. Может, час с небольшим, судя по тому, как она уже разрядилась.

Плохо. Времени у меня теперь еще меньше.

Может, вылезти из меха, забрать аварийный набор и где-то спрятаться?

Где?

Да и преследователи ведь не дураки – увидят открытого меха, смекнут, что к чему, и начнут меня искать. И дальше что? Из каньона выбраться мне точно не дадут, учитывая то, что я у них на базе натворил. Они землю рыть будут носами, но найдут меня.

Эх, вот если бы добраться до леса, то там можно попытаться спрятаться, а затем проскользнуть мимо «охотников».

Но имеем то, что имеем. Лес впереди, до него нужно еще добежать.

И я бежал...мех бежал, точнее.

Чем ближе я был к выходу из каньона, тем больше на пути встречалось валунов и булыжников, причем приличных размеров, которые приходилось обходить, сбрасывая скорость.

И это меня начало беспокоить – пока я тут кружу, противники бегут за мной по «чистому полю», сокращают дистанцию.

Однако ничего с этим я поделывать не мог. Разве что использовал прыжковые движки, чтобы за раз преодолеть сразу несколько препятствий, однако запас топлива для движков был не бесконечным, да и энергия при этом еще просаживалась, что еще больше меня огорчило.

Вскоре и вовсе на пути стали попадаться скалы, перепрыгнуть которые было уже невозможно.

Было их не так много, обойти их проще, но все же на это тоже требовалось время.

И тут мне в голову пришла гениальная мысль.

Добравшись до одной из таких скал, я развернулся и замер, наблюдая за каньоном.

Вскоре появился один из преследователей – пилот меха, как и я, не стал заморачиваться над маневрированием и просто перепрыгнул камни.

Вот так! Правильно, ребята, так и продолжайте.

И я замер, вглядываясь, дожидаясь, пока очередной мех не «взлетит».

И это случилось.

Еще один мех поднялся в воздух и я дождался, пока он замрет в верхней точке.

– На! – буркнул я, нажав на гашетку.

Выстрел из гаусс-пушки попал точно в цель.

Попадание было идеальным – меха снарядом просто снесло, и он рухнул вниз.

Так. Кажется, минус один...

Еще один мех тут же поднялся в небо – до них еще не дошло, что произошло.

Ну и отлично. Получи тогда.

По второму я тоже попал, но уже не так удачно.

Ну и ладно.

Выждав несколько секунд, я убедился, что врагов прыгать я отучил. Вот и правильно. Плетитесь на своих двоих, кузнечики сраные...

Развернув своего меха, я вновь пустил его рысью вперед.

Сколько там противников спрыгивало вслед за мной с балкона? Четверо или пятеро вроде... Точно, пятеро. Осталось трое. Ну или три с половиной.

Черт! Все еще много...

Ну да ладно, пока они там будут осторожничать – постараюсь уйти как можно дальше.

Как там говорится? «Хочешь рассмешить бога? Расскажи ему о своих планах».

Именно это со мной и случилось.

До леса оставалось от силы метров четыреста, когда вдруг мех споткнулся, система оповещения заорала, предупреждая, что моя машина получила критическое повреждение.

Что за херня? Как? Мизинчиком, что ли, ударился?

Тут же я получил попадание в спину, которое швырнуло моего меха на землю.

Вот ведь уроды.

Я заставил меха перевернуться, и пока поднимался, увидел, до чего додумались преследователи – они подпрыгивали и палили в меня.

Честно говоря, я был в шоке. Во время прыжка пальнуть по противнику, который довольно далеко от тебя, и умудриться попасть – это достойно.

И это очень плохо для меня. Вопреки тому, что я убрал одного или даже двух врагов, против меня все еще было несколько противников, и они, как показало только что случившееся, намного опытнее и умелее меня.

Но зато я хитрее...

Кое-как заставив своего меха подняться, я похромал вперед.

Для моей задумки требовалась большая скала, которая скроет мой мех от противника, и я ее заметил невдалеке.

Но чтобы до нее добраться, я зашел за ближайший валун. И далее, передвигаясь за камнями, я добрался до цели.

Судя по тому, что палить по мне перестали, мне удалось скрыться.

Вот и хорошо, вот и отлично...

Обойдя скалу, я задействовал боевые когти, которыми начал разрывать песок возле самого основания скалы, а затем завел меха в получившуюся яму, заставил его согнуться в три погибели и затем перевел в режим гибернации.

В кабине тут же погасли все огоньки, наступила тишина.

Теперь ждем...

Преследователи появились минут через пять, и было их трое.

Хо! Получается, двоих я все же сложил? Того, второго, тоже удалось уgomонить?

Отлично! Трое – не четверо.

Все три вражеские машины обошли скалу. Один слева, двое справа, и преспокойно почесали дальше, так меня и не заметив.

Ну а как бы они заметили? Ведь были уверены, что я вперед ухромал. А сенсоров на этих моделях нет. То ли не додумались, что маловероятно, то ли решили сэкономить, что вероятнее всего.

Тот, что слева, вооружен был двумя пулеметами, у одного справа имелся огнемет, кажется, и крупнокалиберная пушка. Еще один справа был самым опасным – у него мех такой же, как у меня – гаусс-пушка и миниган. Значит, с него и надо начинать. Затем тот, с пушкой, ну и на десерт «пулеметчика».

И я вновь запустил своего меха.

Несколько секунд, и он вышел из гибернации, поднялся из своей ямы, распрямился.

А я уже наводил прицел на первого врага, тут же залочив в прицеле второго и третьего.

Ну-с... повеселимся!

Гаусс-пушка плюнула снаряд в точную копию моего же меха.

Снаряд к чертовой матери пробил броню на спине, прошел внутренности робота и даже пробил нагрудную броню, прошел навывлет.

Смертельно раненный мех несколько секунд стоял, словно бы осознавая, что случилось, а затем медленно повалился на бок.

Я к тому времени уже пальнул по второму. Он не понял, что случилось, за что и поплатился.

На эту гадину пришлось потратить целых два снаряда к гаусс-орудию.

Но зато его я тоже прикончил.

Третий, пулеметный мех уже осознал, что случилось, заметил меня и открыл огонь.

Да только калибр его пулеметов был такой, что пробить мою броню был не в состоянии. У него противопехотный легкий мех и для сражения с себе подобными он не годится.

Что я и продемонстрировал, оторвав ему башку первым же выстрелом из гаусса.

Вражеская машина завалилась на спину, кабина открылась и я тут же нашпиговал ее пулями из минигана.

Готов!

Я облегченно выдохнул.

Фу-у-уф... кажется, все...

Как оказалось, я поторопился с выводами.

Точное попадание в грудь моего меха тут же его опрокинуло на землю.

Я больно приложился башкой, но все же остался в сознании.

Это что такое было?

О, черт...

Появился еще один мех, подволакивающий ногу. Уверен, это тот, которому я испортил прыжок, но не убил.

Эта сволочь плелась за остальными, сильно отстав, и только сейчас он добрался наконец-то до поля боя.

Добрался, подкараулил момент и пальнул.

Я скрипнул зубами.

Ну нет! Так легко не сдамся! Поглядим, кто кого...

Все так, да только подняться я не мог.

«Сбой управляющих контуров! Заряд аккумулятора 15%!» – появилась надпись на экране. – «Нарушение целостности корпуса, повреждение силовых линий, рекомендуется немедленно покинуть мех...»

Да хрена с два!

Я принялся вводить команды одна за другой: переключение на резервные линии управления, отключение вспомогательных систем, отмена катапультирования».

И тут я увидел над собой вражеского меха.

Похоже, этот урод решил меня прикончить самым унижительным образом – просто раздавив.

Его мех поднял поврежденную ногу и на секунду замер, будто примеряясь, куда ее опустить.

Глава 3 Безвыходняк

Действовал я скорее на рефлексгах, даже не осознавая, что творю. Но...такому противиться нельзя. В патовых ситуациях именно такое поведение меня спасало.

Вот и сейчас я зачем-то сначала нажал активацию прыжковых двигателей, а только лишь потом осознал, зачем.

Мой многострадальный мех, пропахивая землю, мгновенно улетел прочь, на полном ходу сбив с ног (а точнее с ноги) вражескую машину. А затем, оставив глубокую борозду, врезался то ли в камень, то ли в скалу.

От оглушительного удара меня, казалось, контузило. В голове звенело, уши заложило.

– Внимание! Невозможно использовать встроенную аптечку! Нет препаратов! Внимание! Невозмож...

Ах ты ж мать твою! Вот и подлечился. Аптечка меха пустая...

Я принялся расстегивать страховочные ремни, а освободившись, на четвереньках дополз до люка, открыл его и наконец-то вылез наружу.

Свежий воздух немного привел меня в чувство, позволил оклематься.

Что-то заскрежетало, а затем грохнуло в стороне.

Я повернул голову и увидел, как из сбитого вражеского меха вылезает пилот.

Вот же гад! Тоже выжил...

Нащупав пистолет, сунутый впопыхах за пояс, я выхватил его, тщательно прицелился и один за другим выпустил пять импульсов.

Противник, почти вылезший из своей подбитой машины, дернулся от точного попадания, от второго, третьего... А затем просто распластался на корпусе меха, так и не успев его покинуть.

Я, несмотря на боль и усталость, поднялся на ноги. Меня мутило, голова кружилась, но все же я стоял, продолжая целиться в уже мертвого противника, пока не осознал, что тот убит.

Опустив, наконец, оружие, я поплелся к ближайшему дереву. Уселся, опершись спиной на ствол и запрокинув голову назад.

Стало немного легче. Головокружение и тошнота отступили, сознание чуть просветлело. Но я понимал – ничего хорошего уже не будет, мне конец. Подлатать себя нечем. Найти – и думать нечего.

Все, что я мог, – это сидеть и ждать конца.

Где-то справа хрустнула ветка, но я никак не отреагировал. Точнее не подал виду, что услышал.

Не двигаясь, я чуть приоткрыл глаза.

Ко мне приближался какой-то странный тип, одетый в эдакое подобие плаща, к которому были прицеплены ветки.

Это что еще за лесной партизан?

Тип медленно, стараясь не шуметь, приближался ко мне. Остановившись метрах в двух, он замер, явно осматривая меня.

В руках у этого урода был старенький «Климов». Пушка надежная и убойная. Если дать очередь, тем более с такой дистанции, это все. Амба.

Тип явно удостоверился, что я или подох, или отключился, и шагнул ближе.

Ну давай, давай...

Я только сейчас обратил внимание на то, что он какой-то слишком мелкий в плане роста. Едва ли метра полтора есть...

Тип подошел вплотную, присел и...

Я выбросил руку вперед, схватил его за горло, второй рукой перехватив автомат, к которому он было повернулся.

Тип попытался вскочить, подняв и меня.

Ну и молодец. Я тут же с размаха впечатал ему свою коленку в живот, а затем, перехватив автомат, перевернул его, потащил на себя, а ногой еще раз пнул бедолагу, сбив его с ног.

Обойдя жертву, я принялся затягивать ремень автомата на его шее, намереваясь банально придушить.

Сил у меня оставалось все меньше, но прикончить я его все же смогу.

Тип, тем не менее, умудрился как-то выкрутиться, выскользнуть из ремня.

Но я не позволил ему удрать – схватил в захват. А вторая рука уже прислоняла ему к башке пистолет.

– Молись своим богам, засранец! – предложил ему я.

– Ните! Ните абонт! – чуть не плачущим голосом выдал он.

Что такое?

Я сдернул с его головы капюшон.

Мальчишка лет четырнадцати.

Я был удивлен настолько, что ослабил хват, позволил ему вырваться. Он отпрыгнул от меня метра на два и испуганно уставился. Наверняка понимал – убежать не сможет. Пристрелю в спину.

Но я стрелять не собирался. Кем бы он ни был, но убивать его я не хочу. Пацан ведь толком и не пожил...

Даже при условии, что он тогда почти наверняка убьет меня.

Да и плевать. Я был настолько вымотан и выжат, что мне было все равно.

Пнув автомат ближе к нему, я жестами приказал поднять оружие.

Парень, испуганно глядя на меня, повиновался.

– А теперь вали отсюда, – я качнул пистолетом, указав рукой направление, – пошел вон!

Пацан меня понял.

Он медленно побрел прочь, то и дело оглядываясь. То ли боялся, что я все же пальну на прощание, то ли намереваясь пальнуть.

Ну и пусть.

Я вновь опустился на свое место.

В этот раз пистолет даже не было сил убирать. Просто положил рядом с собой.

Звуки начали отступать. Картинка перед глазами размывалась, а затем и вовсе на меня навалилась темнота и тишина...

Когда я очнулся, то...

Стоп! Чего? Я очнулся?

На удивление голова работала ясно, я мгновенно все вспомнил, особенно свои ощущения перед тем, как «выключился свет».

Мне должен был настать конец. У меня не было шанса выкарабкаться. Один, черт знает где, без лекарств, без надежды на прибытие помощи... Да не мог я выжить!

Но что-то окружение совершенно не походит на загробный мир.

Кстати, а где я вообще?

Сидел я у какого-то длинного столба. Руки мои были связаны позади, причем так крепко, что пошевелить ими я не мог. Подняться на ноги может и получилось бы, но я не спешил, осмотрелся по сторонам.

Какая-то железная платформа с высокими бортами. Но за ней явно пустыня.

Передо мной какие-то халупы, собранные из металлолома и всякого хлама.

Ага, вон и люди. Стоят и ходят по этой самой платформе. Выходят и заходят в «халупы».

Выглядят люди, кстати, странно – длинные светлые одежды, на головах... Как эта штука называется? Арафатки и тюрбаны. Лица у людей чуть темнее обычного, все обветренные... Мужики носят бороды, женщины в бесформенных балахонах, на головах что-то вроде платков, под которыми тщательно скрыты волосы, так, чтобы прямо ни одна прядь наружу не показалась.

Люди переговариваются между собой, но язык мне совершенно незнаком. Преобладают гортанные звуки. Много рычащих. Лающий какой-то язык.

И какого хрена я его не понимаю? У меня ведь есть встроенный в нейросеть переводчик... Или, может, язык, который я слышу, какой-то местечковый диалект? Может, эти люди живут на Лиме-Каприз небольшой диаспорой и этнос их (или народность – не знаю, как правильно) слишком малочислен, чтобы включать его в общий список языков, загруженных на переводчик?

Рядом со мной упала чья-то тень. Я повернул голову и увидел пацана лет двенадцати-четырнадцати.

Он показался мне знакомым. А не тот ли это, которого я чуть не пристрелил там, у разбитых мехов?

Пацан, увидев, что я гляжу на него, сорвался с места и с криками куда-то убежал.

Ну и ладно... я продолжил рассматривать окружающих меня людей.

Нет, но что за бедуины? И куда я попал?

Спустя пару минут ко мне подошел невысокий худой мужик, даже старик.

Он присел рядом, открутил крышку на фляге, которую держал в руках, и бесцеремонно сунул мне горлышко в рот.

Вода. Теплая, малоприятная, но вода. Пить я хотел, так что жадно припал, пил большими глотками.

Однако старик флягу довольно быстро забрал.

– Хиватыт-хиватыт! – сказал он с диким акцентом. – Много вода тожэ плох.

Я поглядел на старика, сохраняя молчания, ожидая продолжения.

– Минэ завут Кебаб Хумус ад-Шаурманьяк Аль Гугли Ибн Вай-фай.

– Эм... – растерялся я.

– У тибэ имя эсть? – спросил старик.

– Мик.

– Будь здоров. Гаварю – имя у тибэ эсть?

– Я ведь сказал – Мик, – повторил я.

– Мик – это имя? – поразился старик. – У мой коза имя лучше твой.

– Повезло ей, – обрызнулся я. Сказал бы я, у кого какое имя, но как-то нет желания нарываться, когда руки за спиной связаны. А потому решил перевести тему: – Это вы меня спасли?

– Лечить? Да, я. Мой сын сказаль – ты сохранить ему жизнь. Мы должен оплатить долг – спасти твоя жизнь. Мы расчет?

– Квиты, – кивнул я.

– Чито?

– Говорю, все, в расчете.

– Ай, харащо! – обрадовался старик и даже хлопнул себя по ляжкам.

– Ну раз мы теперь такие друзья, может, развяжешь? – спросил я.

– Зачэм? – искренне удивился старик.

– Ну как...вы мне помогли...теперь я...

– Э...нэт, – улыбнулся старик, продемонстрировав рот, в котором от силы четыре зуба осталось, – ты спас мой сын, мы спас тебя. Ты сам говорить – никто не должен.

– Ну... – не понимая кивнул я.

– Значыт тэпэр я могу продат тыбэ.

– Чего? – задохнулся от возмущения я.

– Скоро шейх Абу Дабиду аль Бардак ибн Забор приведет наш железный махрый, корабль пустыни, на место торговли. Там я тыбэ продам.

– Просто отлично, – заметил я.

– Я тожэ очень рад, – закивал старик, – на вырученный дэньги куплю новый жена...

– А старая где? – спросил я скорее на автомате.

– Болель. Помирать хотель. Я ее продаль, – преспокойнейше ответил старик.

Ну просто охреть...

Видно, возмущение и негодование отразилось на моем лице, так как старик соизволил добавить:

– Новый хазяин савсэм глюпий – вылечил ее. Потратил дыва или даже в тыри раза больше, чем эта женщин стоит. Вай глупэц...

Старик сокрушенно покачал головой.

– Ну харащо, – сказал он. – Ты живой, мы в расчет, тогда я...

– Стоять! Ничего мы не в расчет, – заявил я.

– Ты свое слово сказаль? Сказаль! – философски заявил старик. – Ты мужчина? Мужчина. Мужчина слово сказаль – так и есть.

– Но...

– Все...сыды тут. Два дня – мы на торги будем. Там тебя продадим. А я пошель – мой смена дуть воздух гравишайтан.

– Чего-о-о, блин? – протянул я, но старик уже направился прочь.

Пацан, все это время стоявший молча, проводил отца взглядом, затем повернулся ко мне и сказал:

– Он иди охладить гипердвигатель, иначе железный махрый упадет, мы все погибнуть.

Ага! Вон оно что...до меня наконец-то дошло, что за «железный махрый» или «корабль пустыни».

Эти бедуины путешествуют на гравиплатформе. Или грузовой, или, что вероятнее, добывающей.

Небольшие диаспоры часто так поступали – прилетали на планету, привозили с собой купленную на последние деньги добывающую платформу, причем уже на ладан дышащую, и на ней рассекали по планете. Нашли залежи полезных ресурсов недалеко от поверхности – бурят, собирают.

Затем везут на приемку. За счет этого и живут.

Здесь, на Лиме-Каприз, тоже такие должны были бы быть. Хотя вот же, к ним я и попал...

Я спохватился – пацан потерял ко мне интерес и собирался уходить.

– Эй! погоди! – окликнул я его.

Он обернулся.

– Тебя как зовут?

– Али Завис Лаваш ибн ролл Аль гугли.

– Слушай, Али...

Пацан нахмурился и нажимом вновь завел свою пластинку.

– Али Завис Лава...

– Да понял, понял! Слушай, а может, поможешь мне?

– Чэм?

– Освободи.

– А зачэм? – философски спросил пацан.

– Ну...на свободу хочу.

– Свобода-шмобода, – передразнил меня пацан, – мы в пустыне. Уйдешь с махрый – умрешь. Шарханы вокруг, ибисы... А если тыбэ поймают – шейх Абу Дабиду аль Бардак ибн Забор заберет тыбэ сыбэ. Мы итак отдали все, что у тебе было, ему, чтобы взять лекарства... Отец не хател. Говорил – продадим сами. А ты, если Мултуй так решит, сам поправышься. Но я сказал – нэт. Отэц много ругался. Но потом взял все и пошел к шейх.

– Что за Мултуй? – совершенно сбитый с толку его речью, спросил на автомате я.

– Ночью, когда дырка в нэба, он в нее на нас смотрэть.

Ага. Что-то вроде их бога.

– Ладно, – вздохнул я, – ну а пожрать-то организовать можешь?

– Закат скоро, – пацан указал на клонящееся к горизонту светило, – когда закат – мы просить Мултуй хороший день. Потом кормить.

– Ладно, – кивнул я.

Когда местное светило коснулось горизонта, пустыню озарили красные лучи, все на платформе действительно начали молиться – стали, задрав руки вверх, и принялись что-то бормотать.

Я же терпеливо ждал.

Продолжалось все это минут десять, не больше, а затем пацан, как и обещал, принес мне поесть.

Причем развязывать он меня не стал, как я надеялся. Кормил сам.

Еда, к слову, была без изысков, но не сказать, что неприятная. Жрать можно. Если ничего другого нет...

Далее пацан удалился, оставив меня одного.

Местные на меня внимания не обращали, я для них что-то вроде ящика с товаром. Стоит и стоит. Скоро продадут. Чего на него глазеть?

Несмотря на неудобную позу и затекшие руки, я смог задремать. А утром, задолго до того, как поднялось солнце, я проснулся от гортанных криков – экипаж платформы уже был на ногах и шлялся туда-сюда по своим делам.

Когда появились первые лучи восходящего солнца, они опять начали свою молитву.

Интересно, они все молятся или оставляют часовых?

Следующие два часа показались мне адом – солнце поднялось и жарило нещадно. А я сидел, привязанный к столбу, не в состоянии куда-нибудь спрятаться.

Но повезло, пацан обо мне не забыл.

Появился он, таща с собой что-то вроде брезента.

Не вступая со мной в диалог (а я особо не хотел – жара меня буквально расплавила, я не то что говорить, шевелиться не хотел), он быстро натянул надо мной полотно.

Когда я оказался в теньке, мне чуть полегчало, но все равно в пустыне Лима-Каприз от жары сложно скрыться...

День прошел впустую.

Я пытался придумать, как освободиться и сбежать, но так ничего и не придумал.

Похоже, выбора у меня нет и буду я скоро продан на рабском рынке.

Что ж, может, тогда удастся удрать?

Слушая заунывное бормотание молящихся вокруг, я обратил внимание, что слышу еще один звук, вплетающийся в окружающие.

Был он монотонным, отдаленным, но каким-то таким знакомым...

Я завертел головой, пытаюсь отыскать его источник.

Ничего.

Тогда я принялся разглядывать окрестности и, похоже, нашел.

Вдали, в небе, виднелись три точки.

На птиц они были не похожи. Я в пустыне вообще птиц не видел за день пути. Тогда что это?

Спустя пару минут я был уверен, что именно со стороны этих трех точек слышу звук. Монотонный, ровный...

А меж тем точки приближались, увеличивались. Разглядеть, что это, не удавалось, но... я был точно уверен, что это какая-то техника.

Вопрос – какая и чья? Что если это какая-нибудь банда? Что если они заметили медленно ползущую через пустыню платформу?

Еще несколько минут, и я догадался, что же это такое летит.

Дроны!

Я вспомнил этот звук, был точно уверен, что слышал его раньше и, несмотря на дистанцию, мне казалось, что я вижу очертания.

Еще немного, и теперь уже никаких сомнений быть не могло.

Дроны! Еще и «РоботЭкс». Что корпорация предателей делает здесь? Откуда они вообще взялись на Лиме-Каприз?

Но эти вопросы можно было задавать и потом, а сейчас нужно что-то делать.

Дело в том, что если заметил дроны «РоботЭкс» – никогда и ни к чему хорошему это не приводило. Тем более дроны, идущие звеном. Это патруль, ударная тройка. Их единственная цель – уничтожить все, что встретится на пути.

– Эй! – заорал я бедуинам, стоящим, как изваяния, задрав руки вверх. – Эй! Слышите? Там дроны! Это «РоботЭкс»! Эй, мать вашу!

Никто не обращал на меня внимания. Казалось, даже не слышат.

А дроны все ближе... Их рокот уже ни с чем не спутаешь. А чтобы не услышать его, нужно быть глухим.

Я вновь поглядел на приближающиеся машины. Они перестроились в боевой порядок – выстроились в линию, явно готовясь к атаке.

– Эй! – я не без труда поднялся на ноги. – По нам сейчас начнут стрелять! Вы слышите? Все мои старания были напрасны – никто на меня не реагировал.

А затем стало слишком поздно...

Дроны были уже на расстоянии удара и, естественно, не прошли мимо.

Фш-ш-ш-ш...

Звук, которым стреляет фазерное орудие, ни с чем не спутаешь, и я распластался на палубе, насколько мне позволяли привязанные руки.

Бум!

Грохнуло так, что уши заложило, платформа дернулась, закачалась.

Я слышал, как прямо надо мной со свистом пролетели какие-то обломки.

– А-а-а! Шилема! Культугур!

Кого-то из бедуинов посекло мелкими осколками, кого-то сбило с ног.

Люди наконец-то очнулись, засуетились.

Однако толку от этой суеты?

Фш-ш-ш-ш...

Я вжался в палубу, надеясь, что меня не заденет.

Бу-у-ум!

Рвануло совсем близко, платформу вдруг резко перекосило – левый ее край начал резко опускаться, палуба начала превращаться в горку, по которой к краю полетело все, что было не закреплено.

Бум-бум-бум...

А это уже какой-то крупный калибр заработал.

Я увидел, как в халупы, стоящие прямо на палубе, один за другим били снаряды. В мгновение ока постройки превратились в ничто.

Из обломков я слышал крики и плач, но чем я мог помочь? Я как и прежде был привязан к столбу.

Бум-бум-бум...

Дроны и не думали угоманиваться, били уже по всей площади платформы.

Я видел, как бегущего седобородого мужчину прошило насквозь.

Рана в груди была столь большой, что через нее было видно все позади мужика.

Уже мертвое тело по инерции полетело в мою сторону.

Я чудом увернулся.

Та-та-та...

А это еще что?

Я завертел головой и увидел, как на одной из надстроек за орудие стал мужчина. Он пытался выцелить один из дронов и жал на гашетку без перерыва.

Но что он может сделать?

Как оказалось, может. Один из дронов, уже кружащих над платформой, вдруг дернулся. Из него пошел черный дым, и он, едва не чиркнув по палубе корпусом, не без труда вновь набрал скорость.

Дрон, то поднимаясь, то опускаясь, начал отходить от платформы.

Но мужик за орудием был настырным.

Он палил по удирающему дрону, не обращая внимания даже на то, что другая машина попыталась достать его самого – попадания ударили совсем рядом, но мужик и ухом не повел.

Бум!

Я увидел, как подбитый дрон вдруг взорвался. Его тяжелая туша резко полетела вниз, рухнула на песок. Вокруг зашелся пожар.

– Ай-ху ла Бурта! – заорал мужик, подняв руку с зажатым кулаком, и тут же смолк, получив очередь.

Его буквально разорвало у меня на глазах в клочки. У орудия остались стоять только ноги, все остальное превратилось в кровавую массу.

Дроны, уже ничуть не стесняясь, зависли над платформой, лупили по паникующим, суетящимся людям, а я все так же оставался пристегнутым к столбу...

Что за дерьмо? Как так влипнуть можно было?

В этот момент один из дронов вдруг прекратил стрельбу, полетел к левому борту и чуть снизил высоту. Он открыл огонь, стреляя по чему-то, что я не видел.

Куда это он?

Несколько секунд, и до меня дошло – пытается уничтожить гравидвижки. И ему это удалось.

Вновь бабахнуло, клубы огня поднялись где-то в носовой части платформы и она начала, будто морская баржа, медленно и нехотя заваливаться на левый борт еще больше.

И это было не самым худшим.

Подозреваю, что до нападения платформа летела на небольшой высоте. Но на какой? Не случится ли так, что упав, она похоронит нас всех?

И вот я дождался.

Удар был страшен.

Меня дернуло так, что чуть все кишки куда-то в пятки не ссыпались.

В глазах потемнело, но едва только я пришел в себя, как послышался скрежет – столб, к которому я был привязан, вырвало из креплений, и он полетел вниз с накренившейся платформы.

– Твою мать! Твою мать!

Естественно, я полетел следом за ним.

Столб упал на песок, я еле успел натянуть цепь, чтобы он не придавил мне руки.

Фуф! Обошлось.

А еще, кажется, немного постараться, и я на свободе...

Я провернулся, оказавшись лицом к столбу, и пополз на четвереньках вдоль металлической конструкции, таща за собой цепь.

Дойдя до конца, я наконец-то оказался на свободе.

О, как у меня затекли руки за то время, что пришлось сидеть прикованным...

И пусть цепи все еще были на месте, висели кандалами, зато я мог ими действовать!

Ф-ф-ф-ш-ш!

Рядом со мной в металлический обломок угодил выстрел из фазерной винтовки, и я быстро опомнился, эйфория от внезапно возвращенной свободы мгновенно испарилась.

Вскочив на ноги я бросился бежать.

Ф-ф-ф-ш-ш!

В метре от меня, чуть впереди, песок вдруг «взорвался», будто там граната рванула. Но, конечно же, никакой гранаты не было – это фазерная пушка так бьет.

Я резко сменил направление, пытаюсь укрыться за надстройками завалившейся на бок платформы.

Ф-ф-ф-ш-ш!

Кусок металлической конструкции, будто разрезанный невидимым резак, отпал, едва не зацепив меня.

Но обошлось, а в следующую секунду я нырнул под металлическую емкость, принялся вырывать из-под себя песок, одновременно и углубляя свое лежбище, и выстраивая вокруг себя песчаную горку.

Справился я за пару минут.

Место тут вроде такое – дрон не подлетит. Да он и думать обо мне уже забыл – то и дело слышу эти «ф-ф-ф-ш-ш-ш» и иногда вскрики людей.

Чертова железяка охотится на других...

Оставив себе небольшое «смотровое окно», я наблюдал за происходящим.

К сожалению, обзор был очень ограничен, и лишь один раз мимо моего укрытия в сторону пустыни пробежал человек.

Но пробежал недолго.

Ф-ф-ф-ш-ш-ш!

Я видел, как нечто, напоминающее импульс, но практически полностью прозрачный, бесцветный, ударило откуда-то сверху, угодило убегающему в спину, и тот, заорав от боли, практически мгновенно испарился, исчез, не оставив после себя ничего...

Я лежал в своем укрытии часа два, не меньше.

Пальба и крики то стихали, то вдруг начинались с новой силой. Я понимал, что дроны все еще кружатся над упавшей платформой, выискивают и добивают выживших.

Вот сволочи. И на кой черт им это?

Прошло больше получаса с момента, как я слышал выстрелы в последний раз.

Кажется, можно вылезать...

Я откопался и выбрался наружу.

Уже стояла глубокая ночь.

Отряхнувшись от песка, я замер, прислушиваясь.

Никого и ничего. Ни шума, характерного для роботов, ни человеческих голосов.

Лишь какое-то потрескивание-пощелкивание где-то неподалеку.

Но оно меня никак не насторожило. Уж слишком монотонным был звук.

Я стоял у упавшей набок платформы, раздумывая, куда направиться дальше.

Решил идти к задней части – там вроде побольше надстроек было.

Пройдя метров двадцать, я обнаружил страшное – десяток трупов взрослых и детей. Кровь залила песок так, что тот был красным.

Отвернувшись, я пошагал дальше...

– Элгэмэ! Буллдэ! Дэржыс, дэржыс...я сейчас!

Это кто? Я завертел головой, пытаюсь отыскать того, кто это сказал.

И нашел.

Метрах в пяти передо мной рядом с кучей обломков сидел человек. Он разгребал мусор, что-то бормоча себе под нос.

Я подошел ближе.

Ба! Да это же тот самый старик, что собирался меня продать!

Он, услышав приближающиеся шаги, бросил быстрый взгляд на меня, явно узнав.

– Памагы! – взмолился он. – Надо достать, или умрет...

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, о чем он.

Похоже, там, под завалами, его сын. Пацан, который дотащил меня до платформы, уговорил своего папашу мне помочь.

Я бросился вперед. Рухнул на колени и принялся помогать старику.

Минут пять мы напряженно работали, разгребая мусор, пока, наконец, старик наклонился, сунул руку куда-то вглубь мусорной кучи.

– Эсть! Тащу! Тащу! – забормотал он.

Я хотел было помочь, но старик уже справился – из обломков показалась голова.

И это была не голова пацана.

Старик вытаскивал козу.

– Что за хрень? – искренне возмутился я.

– Аль–Бодуна! Ты в порядке? – приговаривал старик, вытаскивая животное из-под обломков. – Ты харашо? Нэ ранен?

– Я думал, ты сына откапываешь! – прошипел я. – Он где?

– Нэ знаю, – буркнул старик, – нэ видел его. Когда шайтаны с неба начали бить – все бегаль и кричаль. Не знай, где Али Завис...

– Так искать надо!

– Гдэ? Платформ большой. Труп много. Погиб, наверное...

Я был возмущен таким отношением к собственному ребенку. Значит, как козу, так нашел и откопал, а пацана...

Я схватил старика за грудки. Мне жутко хотелось ему врезать, но... что это поменяет?

– Ключи где? – рыкнул я.

– Щито?

– Ключи где? – я продемонстрировал свою руку, закованную в цепи.

– Но ты же плэнник. Я жы тебе хотель продать... – залепетал старик.

– Да ты охренел? – хмыкнул я.

– Ты слово даваль...

– Какое еще я тебе слово «даваль»? – передразнил я его. – Ключи, говорю, где?

Старик нехотя достал и протянул мне ключ.

– То-то же...

Я расстегнул замок, сбросил с рук цепи и с облегчением потер освободившиеся запястья.

Ну наконец-то.

– Надо ухадыт! – заявил старик.

– Почему?

– Слющай! Слющай!

Старик поднял палец, замолчал. Я тоже прислушался.

– Ну, шелкает что-то...

– Это гравишайтан. Ему никто не дует, он савсэм горячий.

Я, нахмурившись, поглядел на старика, и тут до меня дошло.

Гравидвигатель! На платформе был неисправный гравидвигатель, когда я очнулся. Его охлаждали посменно. Но сейчас охлаждать его некому, а движок продолжает работать, пытаюсь поднять платформу...

Не нужно быть инженером грависистем, чтобы понять, что скоро случится – движок перегреется и рванет.

Вопрос – сколько времени есть...

Но сколько бы ни было – нужно срочно найти хоть что-то. Припасы и оружие в идеале. Иначе какой смысл?

Пережить взрыв платформы, убежав от нее, чтобы затем подохнуть от голода, жажды и жары? Мы посреди гребаной пустыни. Больше искать припасы негде. И не думаю, что с моим везением удастся найти хоть что-то поблизости, где можно раздобыть необходимое...

Я поднялся и быстрым шагом начал обходить платформу.

В первую очередь я искал трупы. Хоть кто-то ведь с пушкой должен быть?

Но, как назло, все, кого я видел, были застигнуты дронами врасплох. Кто знает, может, у бедуинов вообще оружия не было... Хотя нет, быть не может. Не те люди. Однозначно что-то должно быть. Да только где теперь искать арсенал? Или, может, в лачугах что-то осталось?

Я бросил взгляд на перекошенную палубу – от лачуг ничего не осталось. Все они горой мусора лежали под платформой...

Сев возле одной такой кучи, я принялся перерывать обломки. Авось что полезное попадется...

Ну а что еще прикажете делать?

Позади меня раздалась шага, но я не отрывался от работы.

– Эй! Мика! Помогите, – раздался голос старика.

– Чего тебе? – буркнул я, не оборачиваясь.

– Там Али... он жив. Но я нэ могу его вытащить.

– Козу же смог...

– Памагы. Пажалюста!

Я тяжело вздохнул. Старика мне хотелось попросту послать на хрен, но парнишку было жаль.

– Показывай, – приказал я, поднимаясь на ноги.

Старик засеменил меж обломками, таща на веревке свою козу, я последовал за ними...

Я отбросил погнутую тяжеленную железяку в сторону.

– Держись, пацан, держись...

Выглядел парнишка паршиво, даже учитывая то, что стояла ночь. Света как такового не было (ну не считать же таковым фонарик, чудом затесавшийся в карман старика), однако я смог рассмотреть парнишку.

Его ноги придавило тяжелой железной балкой, да так, что мы вдвоем не могли его оттуда вытащить.

Нужно было разбирать завал, причем аккуратно и не спеша, иначе балка могла бы просесть еще больше, попросту раздавив парню ноги.

А еще пацан был весь в крови – руки все залиты, лицо, плечи и грудь.

Я успел разглядеть возле шеи несколько глубоких порезов. Неприятно, но не смертельно. Остается надеяться, что вся эта кровь только лишь от таких ран. Если у него что-то серьезное, то это, считай, смертельный приговор – у нас ведь ничего нет. Не то что стимуляторов или обезболивающих, банально нечем обеззаразить рану, промыть...

Очередная железяка отлетела в сторону.

– Пробуем, – сказал я старику.

Мы схватили парнишку за руки, принялись тащить.

Кажется, получается...

Есть!

Парня удалось достать из-под завала. Мы дернули его и тут же повалились со стариком на песок.

Но это фигня. Главное – пацана достали.

– Али, вставай! Надо ухадыт! – старик быстро вскочил на ноги и принялся помогать подняться сыну.

Я прислушался – с той стороны, где был поврежденный гравидвижок, доносилось надсадное гудение, а судя по всполохам, там или что-то искрит, или же полыхает.

Дело совсем плохо. До взрыва остались минуты...

– Отэц! Нэ могу встать! Ног не чувствую! – чуть не со слезами заявил пацан.

А, черт! Парень так долго пролежал под балкой, что ноги отнялись. Думаю, чувствительность вернется, он сможет ходить, но... явно не сейчас – у него конечности занемели. Их бы по уму помассировать, разогнать кровь... да только времени нет.

Я закинул пацана себе на плечо и пошагал прочь от гравилета.

Старик, таща на поводке свою козу, семенил сзади.

Мы брели по песку, не разбирая дороги.

Пофиг, куда, главное – подальше от гравиплатформы, которая вот-вот взорвется.

Мы прошли метров триста, когда передо мной из темноты появилась скала, в которую я чуть было не влетел на полном ходу.

Начав ее обходить, я увидел расщелину, по которой можно было пробраться вглубь. Недолго думая, я полез туда.

Скала будет прекрасной защитой от взрыва, а точнее от обломков, которые со страшной силой разлетятся по окрестностям. Такими и убить может.

Расщелина вывела на каменный пяточок, со всех сторон закрытый скалами. А еще я увидел пещеру.

Повезло.

– Туда! – приказал я и понес пацана в темное зеву.

Пещера оказалась довольно широкой и с высокими сводами. Пол ее был под наклоном, вел куда-то вниз (как выяснил в будущем – в тупик).

Мы прошли несколько десятков метров, но затем я решил остановиться – фонарик старика и без того еле светил, а теперь еще и садиться начал...

– Все, привал, – объявил я, опуская пацана со своих плеч на пол.

Старик, едва услышав мои слова, тут же плюхнулся задницей на каменный пол.

Я, усадив пацана, развалился и сам.

Ну вот, тут можно немного передохнуть.

Что-то глухо бухнуло, все вокруг задрожало, а затем раздалось еще два взрыва, практически слившиеся воедино.

Кажется, перегретый движок платформы, наконец, взорвался, а следом сдетонировали и другие...

Взрыв был ужасающий. Мы, конечно, из пещеры его не видели, но желания лезть наружу и не было – ну его, еще прилетит что-то...

И так чудом выжил и на свободе, не хотелось бы так глупо подохнуть.

Я оказался прав – через несколько секунд снаружи стали доноситься звуки – падал всякий хлам, который подбросило вверх взрывом и разметало в стороны.

Как же хорошо, что мы нашли пещеру...

Спустя несколько минут все вроде угомонилось...

Я не без труда заставил себя подняться.

– Эй! Кебаб, как там тебя! – позвал я старика.

– Я – Кебаб Хумус ад-Шаурманьяк Аль Гугли Ибн Вай-фай.

– Да плевать! Пошли сюда, к Аль Гугли, и свети фонариком.

– Ты долъжэн называть...

– Рот закрой и свети! Это, в конце концов, твой сын!

Старик не стал спорить и сделал, что было сказано.

Я принялся рассматривать пацаненка.

Серьезных ран, к счастью, у него не было. На первый взгляд, однако затем я нашел на ноге порез, глубокий и неприятный.

Будь у нас медгель – это бы вообще не было проблемой, но у нас не было ничего. Даже какой-нибудь спиртяги, чтобы хотя бы рану обеззаразить.

А обеззаразить ее бы стоило – ржавчина и грязь на коже присутствовала, значит и в ране могла быть. Так понимаю, порезался пацан полусгнившим металлическим листом, а это опасно и чревато серьезными последствиями...

Что ж, будем надеяться, что все будет хорошо, ибо больше нам надеяться не на что.

Ночь мы провели в пещере, а утром, едва только начало светать, я отправился на разведку.

Старик с сыном остались в пещере.

Ну и хрен с ними!

По светлomu добраться до гравиплатформы было проще простого. Это тебе не по ночам мыкаться.

Вот только хрен ли толку, если от платформы мало что осталось – видно жажнуло вчера знатно. В сотне метров от взрыва песок словно сплавился.

Трупы бедуинов сгорели до неузнаваемости. Опознать их можно было, только зная, что эта горка пепла и обгоревшие останки еще вчера были человеком...

Я лазал среди обломков, но толком не мог в них поковыряться – многие все еще были горячими.

Что касается самой платформы – взрывом уничтожило большую ее половину. Лишь носовая часть осталось худо-бедно в порядке, сохранила свои очертания.

Туда я и направился. Может, внутри платформы смогу найти что-то полезное...

Я пролазал часа два, но удача мне все же улыбнулась.

Я обнаружил обгоревший контейнер, который зачем-то решил открыть.

А внутри...

О, это просто отлично! А если еще работает – будет просто великолепно.

«Строительный Робот Универсального Назначения».

Эта машинка умела копать, бурить, строить простейшие объекты, ломать и ровнять стены. Правда, за ней глаз да глаз нужен был, ну да, как справедливо подметили те, у кого был такой робот, не зря же у него столь забавная аббревиатура в названии...

Я подковырнул щиток, прикрывающий панельку робота, и принялся щелкать предохранителями, намереваясь его запустить...

Глава 4 Пещерные люди

И о, чудо, прости меня, господи, «СРУН», включился!

И я был очень этому рад.

Машина эта в умелых руках может очень многое.

А у меня, смею надеяться, руки хоть и кривые, но умелые.

Я вообще парень чрезвычайно деятельный. Другой вопрос – какой результат этой деятельности.

Даже учитывая, что 90% моих баз данных отсутствовали, я все же помнил, как управлять роботом.

Пусть я не смогу поставить ему сложные задачи, но заставить таскать хлам или банально следовать из точки А в точку Б – запросто.

Помимо самого робота нашлось и какое-никакое оборудование к нему.

В частности управляющий блок, позволяющий отдавать команды на роботу на дистанции, при этом вальяжно ваяясь в шезлонге в теничке. Имелся комплект для ремонта, расходники и все, что необходимо для подзарядки, обслуживания робота.

Даже приемник–передатчик, устанавливаемый на робота, чтобы отслеживать его местонахождение, и система антикражи.

Прямо делюкс-комплект...

Я сгреб вещички и потащил к выходу.

Нужно было отнести все это добро в пещеру.

Когда я добрал до пещеры, роняя, матерясь и пытаясь удержать в руках все добытое (а СРУН преспокойно полз следом за мной), то застал там идиллическую картину – пацаненок все еще дрых, а папаня его, усевшись на каменный пол, сосредоточенно доил козу.

– Э! Я думаль, ты ушель, – не поворачиваясь, сказал мне старик.

– Ходил к платформе. Думал что-то ценное найти...

– И как? Нашель?

– Нашель, – передразнил я его.

Старик повернулся и тут же поменялся в лице – на нем был написан испуг.

– Это что за желез?

– Этот желез называется робот, – ответил я и похлопал «СРУНа» по корпусу, – у вас же на платформе был. Неужели не видел?

– Это навэрна вэщь шейха Абу Дабиду, – ответил старик, – ни у кто другой быть не могло. И нэт. Я нэ видэл такой раньше...

– Понятно... Но нам повезло. Благодаря этой штуке попробуем обустроиться.

– Что он сдэлает? – нахмурился старик.

– Например, пробурит скалу, доберется до воды. Пить-то хочется...

– На... – старик протянул мне маленькую миску, в которую нацедил молока.

Я кивнул, принял миску из его рук и сделал несколько глотков.

– Надо идти к платформе, пока ее песком не замело, – заявил я, – может, еще чего ценного найдем.

– А эсли шайтан с нэба опять прылэтыт?

– Будем надеяться, что не прилетит. А даже если и заявятся – спрячемся. Давай! Поднимай пацана, пошли работать...

Пока старик и его сын собирались, я занялся роботом. Нашел простенькую программу, с помощью которой можно было заставить робота бурить породу. Даже нашел, как заставить его сделать колодец.

Вот и славно! Пусть трудится.

Робот унесся глубже в пещеру, откуда вскоре послышался треск и жужжание – «СРУН» вгрызался в камень.

Мы же втроем покинули пещеру и направились к платформе...

Рыгься на мусорнике, в который превратилась платформа, было тем еще развлечением. Проблема заключалась в том, что сначала взрыв, а затем и пожар уничтожил все ценное, что тут оставалось после атаки «РоботЭкс».

Кстати, об этом.

– Дерьмо... – я откинул очередной обгоревший кусок обшивки и крикнул старику, ковырявшемуся неподалеку от меня: – Эй, Кебаб! А чего вообще на вас напали?

– Злобные шайтаны... – ответил тот, – человека увидэль – убивать.

– Зачем?

– Шайтаны...

– Логично, – хмыкнул я, – откуда они вообще тут взялись?

– Мултуй прислал. Раньше было харашо – ми искаль черный камни, продавай их. А потом много люди прилетел, все тоже хотеть камни. Мултуй разозлился и прислал железный шайтан.

– Давно прислал?

– Нэт. Год или два...

Что за хрень? Не могли «РоботЭкс» тут появиться год или два назад. Физически не могли.

– И что случилось, когда шайтаны прилетели? – спросил я, надеясь получить чуть больше информации.

– Война случился, – пожал плечами старик. Воители НОК стреляль в шайтан. Шайтан стрелял в НОК. Другие воины тоже стрелять в шайтан. Но шайтан победить...

– А чего помощь никто не позвал?

– Как нэ позваль? Позваль. Никто не прилететь.

Да ну. Совсем уж бред какой-то получается... Не могли местные аванпосты не сообщить своим правительствам о том, что на планету вторглась корпорация ренегатов. Еще и на такую важную планету, где добывают юджиний.

Хотя... я вспомнил, как мы попали на орбите. Неизвестные корабли появились, словно из ниоткуда, начали лупить по нам.

А где, к слову, были в этот момент патрульные звездолеты того же НОК? Да и других государств?

Как-то не сходится...

– Нас бросить, – меж тем заявил старик, – никто не прилетать помогать. Никто не мочь улететь... Мы и шайтаны заперты тут.

– Это как? – удивился я. – В смысле никто не может улететь?

«РоботЭкс» уничтожил корабли? Да быть этого не может. Тут полно старателей. Уж кто-то бы да смылся, рассказал, что тут случилось. И тогда к планете нагрянул бы флот, который так насовал бы «РоботЭкс», что они живо бы убрались в ту дырень, откуда приползли.

– Корабль подниматься, – старик показал рукой взлет корабля, – заходить высоко. А потом пж-ж-ж...

Он показал руками взрыв, разведя пальцы в разные стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.